

ОЛЬГА ДЗЮБА
ЧЕРНЫЙ ОБОРОТЕНЬ
И ДРУГИЕ УЖАСНЫЕ ИСТОРИИ

—•—
БОЛЬШАЯ
СТРАШНАЯ
КНИГА.

Большая страшная книга

Ольга Дзюба

**Черный Оборотень и
другие ужасные истории**

«Издательство АСТ»

2021

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Дзюба О. Ю.

Черный Оборотень и другие ужасные истории / О. Ю. Дзюба —
«Издательство АСТ», 2021 — (Большая страшная книга)

ISBN 978-5-17-135867-9

В книгу вошла трилогия Ольги Дзюбы об удивительных созданиях – аниморфах, которые умеют превращаться в разных животных. В центре событий история борьбы Волчкова Жени, который только погружается в необычный мир полулюдей, и его злейшего врага Черного Оборотня. Черный Оборотень, или Черный Ворон, много лет держит в страхе весь Зачарованный Лес – место силы аниморфов. Жене Волчкову и его верным друзьям Виоле и Вите предстоит пройти множество испытаний, сразиться с опаснейшим магом и открыть тайну Сердца Леса. Для среднего школьного возраста.

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-135867-9

© Дзюба О. Ю., 2021
© Издательство АСТ, 2021

Содержание

Книга 1	6
Пролог	6
Часть 1	7
Часть 2	25
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Ольга Дзюба

Черный Оборотень и другие ужасные истории

© Дзюба О. Ю., 2021

© Ил. на обл., Рязанцева М. В., 2021

© ООО «Издательство АСТ», 2021

Книга 1

История мальчика-волка

Пролог

Яркий свет луны заливает пустынную равнину. Среди травы несется стая Волков. Время от времени вожак останавливается, и тогда замирает вся Стая. Он снова бежит вперед, и стая неслышно мчится за ним.

Заяц шарахнулся из кустов и сломя голову помчался в сторону. Но Стая не обращает на него внимания. Она мчится к своей цели. И нет силы, которая могла бы ее остановить...

...Звонок будильника. Как всегда, в самый интересный момент! Мне уже который раз снится этот сон: как будто я со стаей волков мчусь по равнине, и происходит что-то жутко интересное. Но когда просыпаюсь, вспомнить мне как будто бы нечего.

Я встал и начал собираться в школу. Надо же, всего месяц прошел с начала третьей четверти, а кажется, будто зимние каникулы были год назад и что эта четверть никогда не закончится.

По дороге в школу я зашел за Сережкой.

– Привет! – он улыбался. – Доиграл вчера?

– Нет, не успел. Меня спать погнали. А ты?

Мы с ним, каждый у себя, играли на компьютере. В последнее время «подсели» на квесты, в которых надо искать всякие ключи и подсказки. И я уже дошел до того момента, когда надо вызывать духов и призраков, только никак не мог открыть одну дверь. Ключа нигде не было. Я бы его нашел, но мама рассердилась, что я в полпервого еще не сплю. Подумаешь – поздно. Я и позже ложился.

– А я доиграл!

– Здо`рово! А где ты ключ нашел? – Я даже остановился.

– В ящичке с травами. Там, на стеллаже.

– Я там даже не думал искать, – удивился я.

– Я тоже, – засмеялся Сережка. – Мне Димка из параллельного про один «чит» рассказал. Хочешь, поделюсь? Быстро пройдешь.

Тут мы как раз дошли до школы. На ступеньках стоял Вадька и курил. Увидев меня, он вздрогнул, заулыбался и спрятал сигарету за спину. Я тоже вздрогнул – ну никак не могу к этому привыкнуть! Раньше он все время меня и Сережку бил при всяком удобном случае, а теперь, похоже, сам меня боится.

А все из-за Витьки! Все-таки жаль, что он уехал...

Часть 1

Легенда о Волке

Все началось после зимних каникул.

Перед первым уроком выяснилось, что к нам в класс пришел новенький – Витя Волков.

– Садись, – сказала наша математичка Татьяна Михайловна. – Вот свободное место. Рядом с Женей Волчковым.

Этим она перевернула всю мою жизнь...

Я даже растерялся: вообще-то со мной всегда сидит Сережка Николаев, мой лучший друг. Он сейчас подвернул ногу, но недели через две поправится, и где тогда он будет сидеть? Ладно, не буду же я спорить с учительницей! Потом разберемся.

На большой перемене перед английским мы долго ждали, когда освободится класс, и я узнал, что Витя с родителями только что переехал в наш город, а до этого жил в Волгограде.

– Ты там родился? – спросил я.

– Нет, не там.

– А где?

– В Калининграде, – ответил он почему-то после паузы. Забыл, что ли, где родился?

– А потом в Волгоград переехали? – догадался я.

– Нет, в Волгоград мы из Тамбова переехали, – неохотно сказал Витя. – Мы вообще часто переезжаем.

– У твоих родителей работа такая, что переезжать приходится часто? Вон, даже среди учебного года в другую школу перевели, – посочувствовал я ему.

– Да... – он помялся немного, потом твердо сказал: – Отца часто переводят с места на место.

Выяснилось, что братьев и сестер у него нет, как и у меня. Домашних животных – тоже, но он, как и я, любит играть в боевые симуляторы, и я дал ему свою электронную почту. Уроков в этот день было мало, и больше я ничего не успел про него выяснить.

На следующий день в школе ничего особенного не происходило. Мы снова болтали с Витей на переменах: обменивались боевым опытом игр на компе, да и вообще говорили о жизни.

После школы Вите, как и мне, никуда не нужно было спешить, все равно дома никого нет, и после уроков я предложил:

– Хочешь, пойдем ко мне? Перекусим чего-нибудь, я тебе свои игры покажу.

Дома я разогрел суп, но Витя не стал обедать. Зато он увидел в холодильнике томатную пасту в банке, обрадовался и научил меня делать из нее томатный сок. Это просто – надо только налить в стакан воду и добавлять в нее томатную пасту. Добавлять и пробовать, пока вкус не станет приятным. Потом можно посолить, если хочешь, а можно и не солить. Витя выпил, наверное, стаканов пять! Он, оказывается, его очень любит.

Потом я подумал, что Сережка сидит дома один и скучает, и предложил пойти к нему в гости.

Сережка нам очень обрадовался. Мы поболтали о школе, а потом он рассказал одну историю про вампиров. Он сегодня смотрел про них передачу по телевизору. Там двое детей попадают в подземелье как раз в свой день рождения. За ними гоняется вампир, а они с трудом от него убегают. Гоняется он за ними, гоняется, а потом выясняется, что этот вампир – их родной дедушка! И они тоже – вампиры!

Я вдруг вспомнил, что когда летом жил в деревне, то по вечерам мы собирались и рассказывали друг другу всякие страшные истории.

– Хотите, расскажу вам одну жуткую историю? – спросил я и предупредил: – Только это на самом деле было – лет сто назад. Или больше. Тогда жил один граф. Он был ужасно богатый. И не очень молодой.

– Старый, что ли? – уточнил Сережка.

– Ну, наверное, не очень старый. Потому что он решил жениться. У него детей не было, вот он и стал беспокоиться, кому все достанется. Как-то встретила ему гадалка. Конечно, он пообещал хорошо заплатить за гадание, уж очень ему хотелось знать, найдет ли он себе жену. И еще спросил, будут ли у него наследники. Она сразу сказала ему, о чем он переживает больше всего.

– О женитьбе?

– Нет. Главное, о чем он переживал, – это кому он сможет передать тайну своего рода.

Тут мне показалось, что Витя насторожился. Ну, еще бы! Такая история классная! Мне самому она летом понравилась. И я продолжил:

– Все дело было в том, что он получил свое богатство нечестным путем. У него способность такая была – по ночам он превращался в Во`рона и летал везде, где хотел. Он пролетал по ночам огромные расстояния, и везде, где видел кого-нибудь, на него нападал, клевал до смерти и отнимал все драгоценности. Так он накопил очень много сокровищ. Ну, там, кольца, браслеты, бусы всякие...

– Но ведь драгоценности могли узнать, – сказал Витя. – И тогда как бы он выкрутился?

– А он потом переплавлял золото в слитки, а камни отдавал своему ювелиру, – у меня был готов ответ. – Тот делал новые изделия, и графу все сходило с рук.

– А ювелир? Он не догадывался, откуда у человека все новые и новые камни?

– Может, и догадывался, но молчал. Получал деньги – и все. А если будете меня еще перебивать, то вообще рассказывать не стану, – рассердился я.

– Ладно, не злись, – сказал Сережка. – Это мы так, разобраться. Рассказывай дальше.

Я продолжил:

– Ну вот, так он и разбогател. Народу поубивал – немерено! К тому же он не только на одиноких путников нападал, а еще и в дома залетал. Его убить никто не мог. И поймать никто не мог. Ходил он все время в черном, никогда не смеялся, а по ночам уходил к себе в башню, запирался там, и до утра его никто не видел.

– Что, у него еще и башня была? – удивился Сережка.

– Ну, не башня, а он себе какое-то убежище построил специальное, для опытов и экспериментов, и туда никого не впускал. Но ты слушай дальше! В общем, он хотел жениться, чтобы у него появился сын, которого он бы всему этому научил.

– Но он бы уже родился с таким умением, – не то вопросительно, не то утвердительно сказал Витя.

– Да, но, наверное, есть что-то, что человек должен узнать от такого же, как он, – повернулся к нему Сергей. – Если детей учат есть с ложки и ходить, наверное, надо необычного человека научить летать и превращаться.

– Ну, положим, превращаться он и так умел бы, но вот, может, летать... – задумался Витя.

– Вы будете слушать или нет? – возмутился я.

– Будем, будем, – примирительно сказал он.

– Какая вам вообще разница? Это же просто рассказ, – не понял я. – Стра-а-шный.

– Ну, давай свой стр-а-шный рассказ, – согласился Сергей.

– Ну вот, сбили! – нахмурился я, но потом припомнил, что было дальше. – В общем, гадалка сказала ему об этом его даре или проклятье, как посмотреть. Поэтому он поверил заранее во все, что она ему еще скажет, потому что об этой его тайне не мог знать никто! А гадалка знала! Она сказала графу, что скоро в его дом придет девушка, и она станет его женой.

У них родится сын, который будет обладать всей силой графа. Но еще она сказала, что в конце концов он все погубит. И добавила, что ее гибель ничего не изменит – все равно будет битва.

– Ее гибель – это чья? Девушки? – перебил Сережка.

– Сейчас скажу, – пообещал я. – Граф, когда услышал все это, пришел в ярость и тут же убил гадалку! Слуги помогли ему спрятать тело, и никто ничего не узнал. Но дальше все было, как она предсказала. На самом деле через несколько дней к нему в гости приехала пожилая родственница с молодой девушкой. Та не была ее дочерью, она была просто сиротой, которая жила у этой тетки и воспитывалась. Приданого у нее не было, но графу она очень понравилась. Старая тетка гостила у него долго, и за это время он успел сделать девушке предложение.

– А как ее звали? – внезапно спросил Витя, подавшись вперед. – Девушку?

– Ее звали Эле... Эли... – начал я вспоминать. Вот ведь – забыл! Конечно, меня и летом ее имя не очень интересовало, но все-таки мне его называли, это точно. – Я сейчас не вспомню, но это не слишком важно. Граф ей не очень-то понравился, но у нее не было выбора – без денег она не могла выйти замуж и отделаться от вредной тетки. К тому же граф ведь был очень богатым человеком.

– Про богатство мы уже слышали. Дальше-то что? – спросил Сережа нетерпеливо.

Похоже, его зацепила эта история!

Я уселся поудобнее, посмотрел на Витю: он ждал продолжения с таким же интересом! Я не стал тянуть дальше и продолжил:

– После свадьбы они остались жить в этой усадьбе. Элеонора...

– Элеонора! – вздрогнул Витя.

– Ну да, ее так звали, – я даже удивился, что вдруг вспомнил имя девушки. Но еще больше удивился, что Витя так разволновался. – Ну вот, она заметила, что граф не ездит в город, не принимает гостей. И еще – что он по ночам запирается в своей башне и никогда никого туда не пускает. Но та тетка, у которой она жила раньше, была такая вредная, что Элеонора была просто счастлива, что от нее избавилась. Поэтому она не очень приставала к мужу с вопросами. Потом у нее – вернее, у них – родился сын. Она занималась с ним все время и совсем перестала думать о том, что ее муж странно себя ведет.

Я перевел дух и стал рассказывать самую жуткую часть своей истории:

– Шло время, сын подрастал. Графиня стала учить его ездить верхом, и вместе они часто катались на лошадях, заезжая в деревни. И вот тогда она узнала о страшной птице, которая может заклевать насмерть. Она ужасно перепугалась, рассказала обо всем графу, но тот ничуть не испугался.

– Ну, конечно, – понимающе кивнул Сережка. – Ведь это был он. Он же не собирался убивать свою семью.

– Тогда – еще не собирался, – неожиданно сказал Витя.

– Ты что – слышал эту историю? – удивился я.

– Ты о чем? – поднял брови Сережка.

– Да так, – Витя махнул рукой. – Жень, давай дальше. Я просто подумал, что так может быть.

– Да что может быть? – недоумевал мой друг.

– А то, что прошло еще несколько лет, мальчик вырос, и ему исполнилось двенадцать лет... – продолжил я.

– Слушай, как нам! – обрадовался Сережка.

– Точно. Тут отец наконец начал обращать на него внимание. Он решил, что пора передать сыну свою тайну. Да, еще, – вспомнил я, – загадочные убийства стали более частыми. Теперь птица появлялась все ближе и ближе к усадьбе. Это потому, что граф сильно постарел и не мог больше далеко летать. И еще к старости у него поехала крыша, и он стал ужасно жадным. Он убивал даже за несколько монет. Элеонора все больше и больше боялась выходить из

дома, а сына одного никуда не выпускала. Поэтому, когда отец стал с ним проводить время, она только обрадовалась. К тому же она влюбилась в молодого учителя, который обучал ее сына грамоте и другим наукам.

– Ну-у... – протянул Сережка. – Так я и знал. Конечно, граф их застукал!

– Ну да! – подтвердил я. – Он, правда, сделал вид, что ничего не заметил. Но в эту же ночь учитель погиб. Его заклевал огромный Ворон. Элеонора заперлась у себя в комнате и сошла с ума.

– А сын?

– Он продолжал заниматься с отцом. Постепенно тот рассказал ему все. Кроме того, конечно, что он убивает людей. Понимаете, он боялся испугать сына, не знал, как тот к этому отнесется. Но сын оказался таким же чудовищем, как и граф. И в конце концов они вместе стали летать по ночам.

– И убивали вместе?

– Да. Сыну это тоже нравилось.

– А Элеонора? Она ничего не замечала?

– Нет, – я был рад, что ребята слушают с таким интересом. – Она же сошла с ума. И почти никогда не выходила. Но один раз темной ночью, когда небо было сплошь затянуто тучами и свет полной луны не мог пробиться к земле, – тут я стал таинственно завывать, – Элеонора отправилась в башню графа. Она прошла длинными темными коридорами, потом спустилась в подвал и по мрачному подземелью перешла к башне. Она поднялась по витой лестнице на самый верх и зашла в единственную комнату башни. Она открыла дверь очень тихо, и граф с сыном ее не заметили. Элеонора увидела, как ее муж и сын превращаются в огромных черных птиц и вылетают в открытое окно.

– Да, – поежился Сережка. – От такого зрелища мозги совсем свихнутся.

– А у нее, наоборот, мозги на место встали, – возразил я. – Она вдруг поняла, с кем жила все эти годы. И кто убивал всех вокруг.

– Да, и кто учителя убил, которого она любила, – вставил Витя.

– Точно. Поэтому она выбежала из дома и бросилась прочь. Она бежала долго, по полям и лесам, но в конце концов дорога привела ее на огромную поляну, по которой шел человек.

– А это еще кто был? – удивился мой друг.

– Да так, просто брел кто-то, – отмахнулся я. – Главное, что она увидела, как две огромные птицы налетели на путника и заклевали. Элеонора жутко закричала, птицы ее заметили и стали кружить над ней. Тут Элеонора закричала страшным голосом: «Я знаю, что это вы, граф! Зачем вы сделали это с нашим сыном?!» И граф заклевал ее насмерть.

– Как?!

– Ну, он понял, что она его выдаст, и тогда придут люди, чьих родных он погубил, и убьют его.

– А сын? – не понял Сережка.

– Сын очень любил свою мать. Хотя он и был чудовищем и оборотнем, но ее он очень любил. Больше, чем отца. Тот ведь в детстве не обращал на него никакого внимания. Сын налетел на отца, и началась жестокая битва.

– О, точно, про эту битву, наверное, и говорила гадалка, – сообразил друг.

– Может быть.

– А может, она имела в виду совсем другое, – тихо заметил Витя.

– А кто победил? – спросил Сережа.

– Конечно, сын, – пожал я плечами. – Он ведь был гораздо моложе. Юный ворон расправился с отцом, вернулся домой, там с рассветом превратился в человека, собрал все драгоценности и уехал. Больше его никто не видел. А старого графа нашли на поляне.

– Как? Птицу?!

– Нет. Когда граф умер, то превратился в человека. Там, на поляне, его и похоронили.

– А почему не на кладбище? – удивился Сергей.

– Родных у него не осталось, а местные жители давно что-то такое подозревали. А вот жену его очень любили и жалели, ее как раз похоронили в семейном склепе. Я ее могилу видел, кстати.

– Где?! – насторожился Витя.

– Я летом в деревне отдыхал, там усадьба заброшенная, башня вообще разрушена. Говорят, подземный ход сохранился, но вход в него так и не отыскивали. А склеп в полной сохранности. Но туда даже пацаны не лезут.

– Почему?

– Говорят, что туда иногда прилетает огромная птица, и если кто-то встретится ей на пути – закроет на смерть! – выпалил я.

– Да ну, ерунда это, – Сережка откинулся на подушку. – Ты что, хочешь сказать, что это ее сын до сих пор летает? Люди столько не живут!

– Но он же не человек! – возразил я. – И к тому же когда он убил старого графа, то вся сила отца перешла к нему.

– А, ну это как в «Горце», – сообразил Сережка. – Там тоже когда один бессмертный убивает другого, к нему переходит вся сила.

– Наверное. Но главное не это.

– А что?! – Витя насторожился.

– То, что все это чистая правда! Я сам его видел.

– Ты видел Черного Оборотня?! – ахнул Витя.

– Да. А ты откуда знаешь, что его так называют? – удивился я. – Местные так и сказали – Черный Оборотень. Еще сказали, что его можно увидеть в полнолуние. Мы с ребятами и пошли к склепу.

– И что? – Витя с ужасом посмотрел на меня. – Кто-то погиб?

– Нет, все живы, – успокоил его я. – Но вообще было жутко. Представляете – ночь, луна, белый склеп прямо сияет в лунном свете! Мы хотели подойти поближе, но пока спорили, с какой стороны лучше заходить, прилетел этот ворон. Он был величиной с большую собаку. Если бы, конечно, у собаки были крылья, – хохотнул я немного нервно. Но тогда нам было вовсе не до смеха! – Он сел прямо на верхушку склепа и стал осматриваться по сторонам. Мы все обмерли, боялись пошевелиться и только смотрели. А он посидел-посидел, взмахнул крыльями и улетел. И все. Мы еще час, наверное, там проторчали, никак не решались уйти. Ох и влетело мне дома! Всыпали будь здоров! Потом целую неделю загоняли домой в семь вечера.

– И все?

– А что, мало, что ли? – возмутился я. – Вот ты хоть одного оборотня видел? То-то!

Витя серьезно посмотрел на нас и предложил:

– Хотите, тоже расскажу вам одну историю?

Мы кивнули и приготовились слушать. А он сделал таинственное лицо и начал:

– Давным-давно в темном-темном лесу жила одна семья – папа, мама и сын.

– Они что, прямо в лесу жили? Под деревом? – засмеялся Сережка.

– Нет, в маленьком домике на опушке, – пояснил Витя. – Как-то раз страшная буря повалила большое дерево, росшее неподалеку, и оно своими огромными ветками снесло часть крыши. Семье повезло: они не погибли под обломками собственного дома. Зато дождь стал заливать в комнату, и скоро все промокли. Мало того – скоро начался град, потом сверкнула молния. Она попала прямо в дом, и тот загорелся.

– Да уж, не повезло семейке, – прокомментировал Сережа. – И как, они не сгорели, я надеюсь?

– Нет. Хотя это чуть-чуть не случилось. Итак, дом горит, дождь хлещет...

– А разве дождь не потушил огонь? – не удержался я.

– Нет, огонь был очень сильный! Тогда вся семья бросилась бежать в соседнюю деревню, чтобы укрыться там. Но люди, которые в ней жили, были очень жадными и злыми. Никто не пустил семью к себе. Только одна маленькая девочка хотела их приютить. Но ее родители не разрешили открыть дверь, хотя девочка очень плакала и просила. Она знала того мальчика, потому что часто видела его в лесу и играла с ним.

– И что дальше? – спросил Сережа, потому что тут Витя замолчал, как будто вспоминал, что же там случилось.

– Дальше... Они вернулись в лес. Лил дождь, завывал ветер, деревья раскачивались у них над головами...

Тут Витя стал говорить таинственным голосом, и мне стало немного жутко. Вдруг показалось, что и над нами сверкают молнии и вокруг завывает ветер. Сережка поежился – он чувствовал то же самое.

– Они шли и шли, а ветер лил все сильнее. И тут...

Витя сделал паузу. Мы с Сережкой затаили дыхание.

– На опушке леса им встретился огромный волк. Глаза у него горели, шерсть стояла дыбом. А огромная зубастая пасть была раскрыта, и в ней виднелся огромный красный язык. Все замерли от ужаса, а волк...

Тут Витя опять надолго замолчал. Я не выдержал и спросил:

– И что? Он на них набросился?

– Нет, – покачал Витя головой. – Совсем наоборот. Он пригласил их к себе домой. Мама, папа и сын пришли в большую пещеру, где смогли обсохнуть и согреться. Волчица уступила семье самый уютный и сухой угол, и они уснули на охапках сухой травы. Утром гроза стихла, и семья попрощалась с волками.

– Куда же они отправились? – удивился Сережка. – Дом ведь сгорел!

– Вот к дому они и пошли. Стали смотреть, как его можно отстроить. Там увидели ту самую девочку, которая вчера хотела пустить их переночевать. Она специально пришла посмотреть, что случилось. Девочка очень обрадовалась, когда увидела, что с ними все в порядке.

– Ага, в порядке, – съехидничал я. – Дом сгорел, все сгорело, а у них – в порядке.

– Ну, дом можно и снова построить, – возразил Сережа. – Главное – все они живы, а то девочка, наверное, сначала подумала, что они погибли.

– Когда девочка пришла утром и никого не увидела, она подумала, что ночью их съели дикие звери. Но мальчик рассказал ей, что их как раз и спас дикий зверь. Волк. Родители нашли в золе какие-то инструменты, в уцелевшем погребке остались продукты, и они начали отстраивать свой дом, – продолжил рассказ Витя.

– И все? – разочарованно спросил Сережка.

– Нет, не все. Дальше было вот что: девочка рассказала в деревне, что дикие звери оказались добрее людей. Она рассказала, что волки спасли семью в грозу. Те, кто жил в деревне, очень испугались, что совсем рядом с ними живут волки. Раньше они и не подозревали об этом.

– Как? – удивился я. – Неужели волки никогда не заходили в деревню? Или их не видели жители, когда ходили в лес? Но ведь надо же было волкам что-то есть?! Неужели они ни одну корову или овцу не задрали?

– Конечно нет, – ответил Витя. – А с какой стати они бы стали это делать? Ведь они живут рядом, им нельзя себя обнаруживать. Если бы волки стали резать скот, то жители деревни давно устроили бы на них облаву. А так они мирно жили, растили волчат...

– У них волчата были? – перебил я. – Ты ничего про них не сказал.

– Были. Волк ходил на охоту очень далеко от этих мест, а волчица следила за малышами. Ну вот, жители деревни собрались, взяли оружие, всякие палки, камни и решили устроить

облаву. Девочка узнала об этом, побежала в лес и рассказала мальчику, что волков хотят убить. Мальчик в свою очередь рассказал все родителям, и они решили предупредить волков.

– Правильно! – одобрил я. – Они же их спасли!

Сережка кивнул, но ничего не сказал. Он ждал продолжения рассказа. И Витя продолжил:

– Родители мальчика пошли к волчьему логову, чтобы сообщить об опасности и спасти их. Но они не успели.

– Как? – ахнул я. – Почему?!

– Когда родители мальчика пришли к логову, то столкнулись там с жителями деревни, которые уже вытаскивали из пещеры убитых волчицу и маленьких волчат. Родители рассердились на охотников, стали кричать, что они убили зверей, которые на самом деле гораздо лучше их – ведь именно волки не дали им погибнуть, когда сгорел дом. И тогда охотники убили их тоже.

– Ничего себе! – возмутился Сережка. – А за что это, интересно? Это получается, что хочу, то и делаю?

– А за что убили волков? – возразил Витя.

– Ну, волки – это не люди, – сказал я. – Не надо путать. Убить волка – это охота, а человека – это уже преступление.

– Ты так думаешь? – Глаза у Вити странно блеснули. – А я считаю, что убивать вообще нельзя – ни человека, ни зверя. Тем более – зверя.

– Это почему еще – тем более?

– Да потому, что это не люди! – совершенно нелогично припечатал Витя и продолжил рассказ: – В этот момент несколько жителей деревни будто очнулись. Они испугались того, что совершили, и стали говорить, что так было нельзя делать и что теперь надо ждать несчастий. И они были правы!

Витя пристально посмотрел на нас с Сережкой и страшным голосом произнес:

– ТУТ ИЗ ЧАЩИ ПОЯВИЛСЯ ВОЛК!

И продолжил дальше обычным голосом:

– Дело в том, что волк как раз в это время уходил охотиться в дальний лес. Охота была удачной, и он принес своей волчице и волчатам целого оленя. И вот он стоит на опушке, рядом с ним лежит мертвый олень, а он видит, как у ног испуганных жителей деревни лежат его убитые волчата. И волчица. Он завыл, и дрожь пробежала по спинам охотников. А потом волк увидел, что они убили и тех, кого он спас тогда ночью, и все понял. Он понял, что эти несчастные люди хотели его предупредить, спасти его семью, но погибли сами. И тут волк заговорил. Он сказал, что люди совершили тяжкий проступок и будут наказаны.

– Ничего себе «проступок»! – не выдержал Сережка. – Это он еще мягко сказал. И что случилось потом?

– Что было дальше – неизвестно. Потому что из всех, кто был в тот день у волчьего логова, спасся только один человек и тот потом сошел с ума. Но сначала, пока он еще не совсем помешался, он рассказывал, что будто бы у волка вдруг выросли огромные клыки, до самой земли. Затем Волк встал на задние лапы и оказался просто огромным. Потом он что-то произнес, от чего все, кто был там, замерли и не могли двигаться. Тогда Волк стал переходить от одного к другому, перекусывая им горло.

– А как же этот спасся? Ну, который потом с ума сошел? – спросил Сережа.

– Его Волк оставил в живых. Он подошел к нему и велел передать всем оставшимся в деревне, что волков нельзя трогать, иначе погибнут все. И отпустил. Этому человеку сначала не поверили, кинулись в лес и действительно нашли там всех охотников с перекушенным горлом.

– И родителей мальчика тоже нашли?

– Нет, их там не было. Волк унес их тела в чащу и похоронил. Тогда жители деревни кинулись искать мальчика, но и его не нашли. Пропала и девочка, которая предупредила семью об опасности, угрожавшей волкам. Но с тех пор об этом лесе ходят страшные истории. Каждое полнолуние из чащи раздается страшный волчий вой, и каждое полнолуние одного из жителей деревни находят в лесу с перекушенным горлом.

– Чего же они не уйдут из этих мест? – удивился я. – Ведь понятно же, что это волк продолжает мстить.

– А может, им некуда идти? Или вещи не унести, у них же дом, хозяйство... – рассудил Сережка.

– Вот еще, – возразил я. – Жизнь дороже. Взяли бы да ушли куда глаза глядят.

– А что случилось с детьми? – спросил Сережа у Вити.

– Они выросли, поженились, и у них родились дети. А у тех детей – еще дети.

– И что, они жили прямо в лесу?

– Да. Старый Волк умер, но перед смертью передал им свою силу. Потомки этих Волков до сих пор живут среди людей. Иногда сами не знают, что они Волки.

– Как это, – не понял я. – Почему не знают? У них же шерсть должна быть и клыки.

– Нет, – покачал Витька головой. – Шерсть и клыки – это только у оборотней. А Волки – это совсем другое! Но чтобы стать настоящим Волком, надо выпить специальный напиток.

– И дальше что? Они пьют этот напиток и сразу становятся волками? – спросил я.

– Нет, не сразу. Но если у человека кто-то из предков был Волком, то он обязательно станет таким...

– Оборотнем! – подсказал Сережка.

– Да нет же! – поморщился Витька. – Оборотни – это больные, они не могут себя контролировать. Из них очень быстро человек пропадает, и они остаются зверями. К Волкам они не имеют никакого отношения!

– В кино было, – припомнил я, – там парня укусили, и он до следующего полнолуния в волка или в медведя, уже не помню, превратился и так и остался.

– Именно. А Волки шерстью не обрастают.

– Ну да, – не поверил я. – А тогда чем они от людей отличаются?

– Отличаются, и очень сильно, – возразил Витя.

– А чем? – не отставал я.

Витя хотел ответить, но тут вмешался Сережка:

– А если обычный человек, ну, не потомок, выпьет этот напиток, то что с ним будет?

– Умрет, – спокойно сказал Витя.

– Мда, – после паузы сказал я. – Лучше не рисковать в таком случае.

– Не уверен – не пей, – засмеялся Сережка.

Я фыркнул, потом захохотал, мы с ним стали кидаться подушками и рычать по-волчьи, так что Сережкина бабушка заглянула и спросила, все ли у нас в порядке. Тут Витя сказал, что ему пора домой, и ушел. А я еще остался. Мы с Сережкой как-то быстро успокоились, только еще долго потом обсуждали, откуда это Витя такую историю мог узнать.

Когда я ушел от Сережки, посмотрел на небо. Облаков нет, звезды светят, и видно, что луна почти совсем полная. То есть завтра или послезавтра полнолуние. Если верить страшилкам, в эти дни как раз и происходят всякие чудеса.

Я поежился и заторопился домой.

А на следующий день в школе случилась странная история. С утра, правда, все было как всегда, ничего особенного. Биология, русский... А вот когда мы пришли на математику, открылась дверь и оттуда стали выходить восьмиклассники. Наверное, у них контрольная была, вот они и задержались.

У меня внутри прямо все съежилось, потому что в этом классе Вадька учится. Чего он к нам с Сережкой прицепился – не знаю. Только проходу никак не дает. Всегда, когда встречает нас, обязательно какую-нибудь пакость сделает. Сережке вон в прошлом году куртку порвал, мне у рюкзака лямку оторвал, то и дело подзатыльники отвешивает. И вообще, он, как нас видит, прямо радуется.

– Здоро`во, – кричит, – смертнички!

Чего он нас так называет, не знаю, но долго такой жизни нам не потянуть. Мы вдвоем с Сережкой-то еле отбиваемся, а теперь я один остался, пусть и ненадолго. Мне еще везло, что я его до сих пор не встречал.

Я как восьмиклассников увидел, сразу Сережке позавидовал, что он дома сидит. Правда, сначала я немного надеялся, что Вадьки в классе нет, мало ли, может, заболел. Но что ему сделается! Выходил Вадька почти последним, но я его сразу увидел. Увидел, еще больше съежился и к стене повернулся. Подумал: может, не заметит?

Витя это увидел и спросил:

– Что это с тобой? Не заболел?

– Нет, – говорю. – Еще нет. Но скоро буду инвалидом. Вон один гад идет, он всегда к нам с Сережкой цепляется. Ни разу без синяка не отпустил.

Витя посмотрел на Вадьку, а тот как раз меня увидел. Идет и улыбается:

– Привет, смертничек! А друг твой где? А то мне с тобой одним разговаривать неинтересно. Это вообще получается возня в песочнице с малышами! Памперсы приготовил?

Это у него шутки такие. Дебил, он и есть дебил.

Я промолчал. Может, поорет и успокоится?

Но он не успокаивался. Видимо, на каникулах соскучился. Подошел и сразу толкнул, да так, что я в стенку вмазался. И вдруг Витя спокойно ему говорит:

– Я его друг. Только мне сейчас с тобой возиться некогда. Если не боишься, приходи после уроков за школу. Там с тобой и разберемся.

Отвернулся от него и говорит мне:

– Пошли в класс. Если он не дурак, то отстанет.

И мы пошли на урок. Я, правда, не думал, что Вадька нас пропустит, и все ждал, что он вдогонку стукнет рюкзаком по башке, но потом оглянулся – а он стоит с разинутым ртом и на нас тупо пялится.

На алгебре я чуть двойку не получил, потому что все время думал, что будет после уроков. Вадька – он тупой, но злопамятный. За это время до него дойдет, что его дураком обозвали, и тогда после уроков он нас просто убьет. Он такой – бешеный. Его даже старшеклассники некоторые боятся. Но Витя был очень спокоен, и мне показалось, что он совсем не волновался о том, что будет, когда мы пойдем домой и встретим этого гада. Потом я подумал, что Вадька может еще кого-нибудь с собой прихватить для подкрепления, но тут же решил, что вряд ли он нас боится. Витя тоже не выглядел силачом, как и я. Да и вообще – кто мы такие, чтобы он из-за нас после уроков специально оставался!

В конце концов я почти убедил себя, что Вадька нас ждать не будет, и после уроков собрался идти домой, но Витя меня остановил:

– У нас же разборка, ты забыл?

Я, конечно, не забыл, только мне очень не хотелось туда идти.

– Может, он не придет, – выдавил я из себя. Очень хотелось на это надеяться!

– Ну, не придет – это его проблемы. А если он пришел, а тебя не будет, то большие проблемы начнутся у тебя, – объяснил Витя.

А что мне объяснять – я это и так знал. И что всю жизнь от него бегать нельзя, тоже знал. Вот только справиться с ним я не мог. Поэтому поплелся за школу следом за Витей, хотя и был уверен, что ничего хорошего из этого не получится.

За школой Вадька, конечно, был. Но самое жуткое – рядом с ним стояли человек пять парней из его класса. Вот этого я не ожидал!

– Ну что, мелкота? – заорал Вадька, когда увидел, как мы подходим. – Что-то долго идете. Мы уже ждать вас устали. Памперсы меняли, что ли?

Вся компания радостно заржала.

– А их зачем прихватил? – кивнул Витя на Вадькиных друзей. – Одному страшно?

Я не понимал, зачем Витя его дразнит. У нас шансов и так никаких нет. Так что я просто стоял и ждал, когда нас крошить начнут.

– Это показательные выступления, понял? Пусть посмотрят, как с наглыми пацанами поступать надо. – Вадька был в себе абсолютно уверен.

У меня, если честно, коленки тряслись. Но вообще-то было странно, что Витя так решительно и спокойно с ними разговаривал. Уже потом, когда все кончилось, я подумал, что Вадька полный придурок, если ничего не понял и пер на нас как танк. Потому что если бы у него были мозги, он бы задумался, почему это против него стоит парень меньше его ростом чуть ли не вдвое и при этом совсем не боится.

– Хорошо, – голос у Вити стал железным, непробиваемым. – Насчет показательных выступлений это ты здорово придумал. Пусть все запомнят.

Тут он повернулся ко мне и сказал тихонько:

– Встань у меня за спиной, ладно?

Я решил, что это для того, чтобы нас сзади не обошли, и отступил на шаг. Вадька заметил наши переговоры и загрохотал:

– Чего вы там шепчетесь? Сбежать у вас не получится. Не сегодня, так завтра достанем!

– А мы не бежим, – спокойно сказал Витя. – Это вы сейчас побежите.

– Чего? – Вадька двинулся вперед, собираясь нам врезать.

Я уже представил, как сейчас, переворачиваясь в воздухе, полечу в стенку, но тут случилось что-то непонятное.

Витя не очень громко, но четко произнес какие-то слова. Не по-русски. И не по-английски. Мне кажется, ни в одном человеческом языке так буквы не сочетаются. Слишком много согласных было рядом, и не выговоришь сразу, тем более не запомнишь. У меня холодок по спине пробежал, а парни... Они как очумели – глаза вытаращили, челюсти у них отвисли, а Вадька, который стоял ближе всех, побелел, и щека у него задергалась.

– Т-ты ч-чего? – спросил он, заикаясь.

Витя посмотрел на него и тихо сказал: «Любопытно». Это я расслышал, потому что стоял совсем рядом. Потом я подумал, что он это сказал просто так, для себя. Ну, если на контрольной трудный пример попадает, тоже что-нибудь скажешь тихонько. И тут он произнес еще что-то, тоже, как и в первый раз, совершенно бессмысленное. Только другое.

Вадька отшатнулся, как будто его по голове бревном огрели, позеленел весь, а один из ребят, которых он с собой привел, упал на снег и задергался. Витька повернулся к нему и поморщился. Как будто недоволен чем-то был. Я стоял в ступоре и ничего не понимал. Потом Витька очень спокойно сказал:

– Сейчас вы уйдете, все это забудете, но больше никогда не станете никого обижать. А если вдруг все же кого-то обидите, то у вас... – он слегка задумался, а потом сказал: – Будет болеть живот. Очень сильно. Идите. И поднимите этого, – он кивнул на парня, который валялся на снегу.

Потом повернулся ко мне:

– Пойдем. Больше они к вам приставать не будут.

Я вздрогнул и пошел вслед за ним. От угла школы оглянулся – Вадька все еще стоял, совершенно обалдевший, а три парня пытались поднять четвертого. Еще один убежал со всех

ног. По правде сказать, мне было не по себе. Я шел за Витькой и ничего не мог понять. Что случилось?!

Я догнал Витю и спросил:

– Слушай, а что это там было?

Он помолчал, потом очень неохотно ответил:

– Ну, это йоговская такая методика. Массовый гипноз. В общем, действует здо`рово, но им нельзя часто пользоваться.

– Да уж, здо`рово действует! – подтвердил я. – Я Вадьку таким никогда не видел. И что, они правда больше к нам не полезут?

– Нет, – покачал головой Витя. Он вдруг остановился и пристально посмотрел на меня: – Только ты никому не говори про то, что видел, понял? А то мне влетит.

– От кого? – удивился я. – Наоборот, вся школа на руках носить будет!

– Вот этого не надо, – резко сказал он. – Я не должен был так делать, а если еще все узнают... Словом, обещаешь?

– А Сережке?

– Сережке можно. Но больше никому.

Я пообещал и пошел к Сережке. Звал Витю с собой, но тот отказался – сказал, что дома ждут.

Сережка мне обрадовался: ему надоело сидеть дома, а врач, который сегодня приходил, сказал, что лежать надо еще по крайней мере неделю.

Чтобы его еще развеселить, я рассказал в подробностях сегодняшнее приключение с Вадькой и даже немного приукрасил свое участие в потасовке. Получилось, что я там тоже приложил руку, и будто бы тот парень, который упал, упал оттого, что я его двинул. В конце концов, это не так уж и важно, отчего он упал, а мне очень хотелось, чтобы Сережка не думал, будто я там стоял как фонарный столб.

– Понимаешь, Витька объяснил, что это йоговская методика, что-то вроде массового гипноза. И еще он просил про это никому не говорить.

Сережка покачал головой:

– Ты знаешь, это все непонятно. Как такой парень мог загипнотизировать целую компанию?

– Ну, он слово какое-то знает, – пожал я плечами, припомнив, как все происходило. – Он что-то сказал, и они все обалдели.

– А что он сказал, не помнишь?

Я попробовал вспомнить, но не смог.

– Да ну, ерунда какая-то. Просто набор букв.

– А если подумать?

– Ну, что-то вроде «гrrрундтт». Или что-то в этом роде.

На следующий день на первом же уроке была контрольная по математике – пришлось напрячься. Хорошо еще, Витя помогал. Он сам все быстро решил и вдобавок нашел у меня одну ошибочку. Я, конечно, и сам ее нашел бы, наверное, но все-таки здо`рово, что у меня такой сосед.

Потом была физкультура. И тут Витя всех нас просто удивил. Вообще-то в этой четверти мы должны бегать на лыжах, но первые несколько уроков всегда занимаемся в зале. Бегаем, прыгаем через козла, лазим по канату и, когда наш физкультурник разрешает, играем в волейбол.

Короче говоря, мы побегали, потом стали прыгать. Я этого козла терпеть не могу. Никогда через него нормально не получается перепрыгнуть. Обязательно или верхом сяду, или потом

свалюсь. Кстати, ну и название у этого спортивного снаряда! Неудивительно, что его никто в нашем классе не любит. В общем, стою я в очереди к козлу следом за Витей.

Очередь быстро двигалась, и вот уже впереди остался только Витя. Я смотрел ему в спину. Он как-то подобрался весь, напряжился, потом присел, выпрямился и побежал к козлу. Он так быстро бежал – будто летел, а когда был уже совсем близко, промахнулся мимо трамплина, потому что тот, кто прыгал перед ним, случайно сдвинул его в сторону. Но Витя все равно оттолкнулся от пола так, словно там трамплин был, подпрыгнул высоко, а потом не развел ноги в стороны, как мы всегда делаем, а, наоборот, поджал их под себя и так, на корточках, перелетел через несчастного козла, да еще и с большим запасом! Мы все так и ахнули! Владимир Семенович даже подбежал к нему посмотреть, не вывихнул ли он себе ногу. Но Витя ничего не вывихнул.

– Ты неправильно прыгаешь, – сделал физкультурник ему замечание. И заставил прыгнуть еще раз, как надо.

Но Витя так и не прыгнул, как мы. Вместо этого он разбежался, оттолкнулся от трамплина, оперся руками на козла, а потом сделал в воздухе сальто! То есть перевернулся через голову, прямо как гимнаст на соревнованиях. Мы дружно загудели. У меня в голове не укладывалось, как это можно так прыгать. Но потом я решил, что там, где Витя жил раньше, он тренировался. Он так и сказал потом физкультурнику. Тот спросил, не хочет ли Витя заниматься гимнастикой, а то он может отвести его в хорошую спортивную секцию. Я бы сразу согласился, если бы мне предложили! А Витя сказал, что не хочет. Мол, у него была травма, и спортом в полную силу он заниматься не будет. Но на соревнованиях от нашей школы выступать пообещал.

Когда мы прощались, Витя спросил:

– Больше ты не видел Черного Оборотня?

– Кого? – я сразу даже не понял. А потом вспомнил страшилку, которую рассказывал ребятам, и засмеялся: – А, этого! Нет, не видел. Да вообще, если честно, я думаю, что это была обычная птица, просто ночью она нам огромной показалась.

– Знаешь, я тоже слышал эту историю, – серьезно сказал он. – Говорят, что тот, кто видел этого Ворона, обязательно увидит его еще раз. И чем обернется вторая встреча – не знает никто. Но до сих пор у Черного Оборотня не было поражений.

Утром на следующий день погода была отличной. Уроков немного, и к тому же сегодня пятница, значит, впереди два дня отдыха.

Вот только Витя почему-то в школу в этот день не пришел. Я вдруг сообразил, что не только не знаю его телефона, но и адреса тоже не знаю. И расстроился: как его найти? А вдруг он заболел?

После урока Татьяна Михайловна подозвала меня.

– Послушай-ка, ты можешь к Вите Волкову сходить? В понедельник у нас олимпиада по математике. Узнай, что с ним случилось, и, если он в понедельник сможет прийти, предупреди об олимпиаде, пусть подготовится. Вот, примерные задания с прошлого года дай, пусть посмотрит. Сможешь?

И она протянула мне папку с распечатками.

– С удовольствием! – честно ответил я. – Но я не знаю, где он живет.

– Ну, это не проблема. Сейчас я тебе запишу его адрес.

И Татьяна Михайловна написала мне на бумажке улицу, номера дома и квартиры. Я обрадовался – вот и адрес Витькин узнал!

Оказалось, что Витя живет совсем недалеко, буквально через два дома. Я поднялся на второй этаж и позвонил в дверь. Мне открыла высокая худая женщина.

– Здравствуйте, – немного робея, сказал я. – Я к Вите. Он дома?

- К Вите? – она как будто удивилась и обернулась назад через плечо.
- Кто там? – подошел из глубины квартиры мужчина. Видимо, Витин папа.
- Это к Вите, – пояснила женщина.

Я стоял и ничего не понимал. Если он дома, так бы сразу и сказали. Если нет – сказали бы, где он, и дело с концом. А они как будто не решались на что-то. Или, наоборот, на что-то решались. В общем, я ждал, пока они мне хоть что-нибудь скажут, а они переглянулись, и тут женщина сообщила:

- Витя скоро придет.
- Хочешь его подождать? – спросил мужчина и посмотрел на женщину.

Та опять переглянулась с ним и улыбнулась. У меня почему-то мороз по коже прошел от этой улыбки. Его родители проводили меня в комнату Вити и вышли.

Я осмотрелся. Хорошая комната, ничего не скажешь. И компьютер классный. Немного поколебался, можно ли в него лезть, но потом махнул рукой – в конце концов, я не последний лох в компьютерных делах, если что сломаю, сам и починю. Так я себя уговорил и сел за клавиатуру. Компьютер был включен. Я только мышкой двинул, экран мигнул, как бывает всегда, когда он просыпается, потом пискнул и посветлел. На нем проявилась белая волчья морда. Она разинула пасть и вроде как зевнула. Потом волк пропал, и я увидел, что экран самый обычный, с иконками. Только их очень много, я даже не все знал.

- А классный у него «экранный сторож», – прошептал я.

Я стал искать, где у Вити на компе игрушки, но тут открылась дверь и вошла Витина мама.

– Ты с Витей учишься? – спросила женщина. Голос у нее был приятный и очень спокойный.

- Да, мы вместе за одной партой сидим.

– У вас хороший класс? – Витина мама чуть нагнулась вперед, не сводя с меня глаз. У нее были непривычно светлые глаза, хотя с большого расстояния они казались почему-то черными.

- Да, у нас ребята хорошие.

Витина мама кивнула и вдруг принялась к чему-то. Наверное, у нее на кухне что-то горело, не знаю. Я тоже принялся осторожно, но ничего не почувствовал. Женщина заметила, что я воздух нюхаю, удивилась и отшатнулась от меня. Я смутился. Вечно я что-нибудь не то делаю.

Тут Витина мама резко встала, пристально посмотрела на меня, сказала что-то очень тихо, я даже не расслышал что, но на всякий случай кивнул. Она подняла брови, как делает моя мама, когда чему-то очень сильно удивляется, и вышла из комнаты. Я встал. Что-то мне расхотелось лазить в чужом компьютере. И вообще мне стало жутко, и чем дальше, тем больше. Хорошо бы, Витя уже пришел. Мне, если честно, было не по себе. И мама у него какая-то странная...

В коридоре опять слышались разговоры, и опять шепотом. Мне стало интересно, я встал и прислушался. На этот раз я расслышал больше. По крайней мере, понял, что Витина мама говорит Витиному папе: «Он наш». А папа ей отвечает: «Может, и так, но я не уверен». Тогда мама предложила: «Хочешь, проверим?» А папа возмутился: «Ты что, хочешь, чтобы все снова повторилось? Мы и так за год третий город меняем. Хочешь, чтобы опять пришлось? Ты в прошлый раз тоже...»

Тут голоса переместились куда-то, может, на кухню, а может, в другую комнату, и я больше ничего не слышал. За окном уже почти стемнело. Внезапно дверь распахнулась. Я даже вздрогнул! Но это опять вошла Витина мама. Она посмотрела на меня и спросила:

- Тебе не темно?
- Нет, – почему-то сказал я, хотя в комнате уже почти ничего нельзя было различить.

– Нет? – Она включила свет, и я зажмурился. Глаза привыкли к темноте, а лампочка находилась как раз напротив меня, и светом меня просто резануло по глазам.

– Извини, – сказала мама Вити дрогнувшим голосом.

Но я уже освоился и вежливо ответил:

– Ничего страшного! Спасибо, так даже лучше.

На самом деле так было действительно гораздо лучше. Но Витина мама все равно свет притушила, оставила только неяркую лампочку. Я не стал возражать – все-таки они здесь хозяйева, может, электричество экономят. Витина мама еще раз внимательно посмотрела на меня – у меня прямо дрожь по спине пробежала! – и опять вышла из комнаты.

Я перевел дыхание.

Жуть какая! С чего это я Витькиных родителей испугался? Хотя... Вон по телевизору всякие ужасы показывают, что детей заманивают в дома, а потом в заложники берут или вообще убивают! Но тут же я решил, что у меня нервы шалят. Никто меня не заманивал, я сам пришел, и потом – это не какие-то посторонние люди, а родители моего школьного друга.

Прошелся еще раз по комнате, и вдруг – слышимость здесь была, что ли, хорошая или опять Витькины родители подошли близко к двери, – но я снова услышал их разговор. На этот раз Витина мама сказала:

– У него мои глаза, это точно!

Тут Витькин отец зашипел на нее, и они ушли куда-то.

Вообще-то у Витьки и правда глаза на мамины похожи. Только непонятно, почему они вдруг решили это обсуждать?

Я сел на диван и стал смотреть на стену. Там висела картина, очень красивая, на мой взгляд. На ней была изображена лунная степь, причем луна почему-то красноватая, и стая волков сидела и глядела на луну.

В комнате был полумрак, за окном совсем стемнело. Веки потихоньку стали опускаться, я пытался открыть глаза, но они снова закрывались. Наконец я устал с ними бороться и решил, что проснусь, когда придет Витя...

...Я почувствовал, что кто-то сел рядом на диван, и открыл глаза. Это была Витина мама. Она села слева от меня, к самому подлокотнику дивана. Жалко, что я не знал, как ее зовут. Витина мама печально произнесла:

– Витя так хотел подружиться с кем-то, похожим на него! – Она внимательно посмотрела на меня и добавила: – Мне Витя о тебе рассказывал, и я думаю, что ТЕПЕРЬ у вас все будет хорошо.

Я кивнул, хотя не все понял.

Открылась дверь, и вошел Витин папа. Он посмотрел на нас, Витина мама ему кивнула, и он тоже сел на диван.

– Тебе что-нибудь принести? – вдруг спросила меня мама Вити.

– Томатный сок. – Это я вспомнил, что Витька его стаканами глушит. Витина мама просияла:

– Сейчас я принесу то, что тебе очень понравится.

Она вскочила с места и вышла из комнаты. Папа чуть придвинулся ко мне и спросил:

– Ты здесь давно живешь? В этом городе.

– Я всегда здесь жил, – удивился я. – С самого рождения.

– А твои родители кто?

– Папа – программист, а мама в магазине работает. В зоомагазине, – уточнил я. – Корм для животных продает.

Тут вошла Витина мама и внесла поднос. На подносе в высоком бокале стоял томатный сок. Ну, конечно, я же его и попросил. И еще на тарелке какие-то печеньки. Я обрадовался, запихнул в рот сразу две штуки – вкусно! Но может, я просто проголодался?

Витиной маме очень понравилось, что я с таким аппетитом ем. Она улыбалась и кивала. А я прямо-таки наворачивал эти вкуснющие солененькие печенья и запивал их томатным соком. Сок тоже был вкусный, только не такой, как обычно. Он был очень густой и соленый. Я ел и никак не мог оторваться.

Витин папа вдруг спросил ее:

– А ты уверена?

– В чем? Он наш, ты же видишь! – воскликнула мама. – И в конце концов, какая теперь разница?

– Как это – какая разница? – возмутился папа. И вдруг схватился за голову: – Ты что туда добавила?!

– А что такого? – с вызовом сказала Витина мама. – Должен же быть у него нормальный друг. Хоть один.

– Ты с ума сошла! – зарычал вдруг Витин папа. У меня даже печенька из рук выпала – так я перепугался. – Ты хоть понимаешь, что будет, если он не Волк?!

– Ничего страшного, – спокойно заявила она.

– Как это «ничего страшного»? А если...

– Никаких «если», – перебила его Витина мама. – Все будет хорошо, доверься мне.

Витин папа вскочил и выбежал из комнаты. А мама осталась. Она ласково смотрела на меня. Мне почему-то было очень страшно.

– Ты ешь, ешь, – обратилась она ко мне, – и сок пей. Он вкусный и полезный.

Голос у нее был ласковый и как будто обволакивал. Я, как во сне, взял бокал и допил сок до конца. Последний глоток показался мне особенно вкусным. Потом я медленно поставил пустой стакан, и вдруг что-то кольнуло у меня в животе. Я дернулся и ойкнул.

– Что-то случилось? – улыбнулась мне Витина мама.

– А Витя скоро придет?

– Скоро-скоро, не бойся, – лицо мамы было как в тумане. – Скоро все будет хорошо.

– Я стану Волком? – прошептал я. Не знаю, почему мне пришла в голову такая мысль. Может, потому, что я вдруг вспомнил историю, которую рассказывал нам Витя – о том, что тот, кто выпьет специальный напиток и у кого в роду были Волки, тоже станет Волком.

– Да, милый, – радостно сказала женщина. – Я так давно искала тебя! Ты такой же, как и мы. Вите нужен друг, который все про него знает и понимает. И теперь, когда мы наконец нашли тебя...

И вдруг я перепугался до смерти. Именно до смерти! Я вспомнил, что Витя говорил, что, если специальный напиток выпьет тот, у кого не было в роду Волков, тот умрет!

– А если я не такой? – хрипло проговорил я. У меня во рту все пересохло, руки тряслись. Может, это уже действует яд?!

– Ну как же, этого просто не может быть! – Витина мама была абсолютно спокойна. – У тебя тоже ночное зрение, как и у нас...

– Какое?

– Ночное. То есть в сумерках ты видишь лучше, чем при ярком свете. Потом – тебе тоже нравится томатный сок. Да и просто – я чувствую, что ты наш!

– Но мне не нравится томатный сок! То есть нравится, но апельсиновый я люблю больше! И в потемках я ничего не вижу!!!

Меня просто колотило от ужаса. Вот сейчас я начну умирать! Да что же это такое? Этого не может быть!!

– Подожди, – забеспокоилась Витина мама. – Но ты же сидел в полутьме, и когда я включила свет, то начал жмуриться. И про сок ты сам сказал.

– Я просто не знал, как включить этот чертов свет! – закричал я. – И про сок сказал, чтобы вам понравилось. Ведь Витя его любит!! Сделайте что-нибудь! Я не хочу! Кто вам разрешил?!

В глазах у меня потемнело, только я не знал – выключили свет или это у меня уже зрение отказывает. Меня трясло всего, я ревел, но голос почему-то изменился и стал хриплым. Я уже не говорил, а рычал:

– Помогите же мне!

Тут зрение вернулось, я стал видеть все очень четко и увидел, что Витина мама пристально смотрит на меня. Я не понял, что произошло, но тут меня скрутило! Меня прямо колесом выгнуло, и я затылком шарахнулся о спинку дивана. Хорошо еще, что она была мягкая. Потом меня скрючило, руки и ноги вывернулись, а краем глаза я увидел, что в комнату вбежал Витин отец и закричал:

– Смотри, что ты наделала!

Дальше я не слушал, потому что мне стало невыносимо страшно. Мои руки захрустели, рукава водолазки вдруг куда-то делись. И тут я сообразил, что мои руки становятся длиннее! Они вытягивались и вытягивались и прямо на глазах покрывались шерстью. Это было ужасно щекотно. Может, мне и показалось бы это веселым, если бы я не знал, что сейчас умру!

Что-то опять случилось с глазами: комната словно вытянулась в глубину, и проявились какие-то слои и очертания. Как будто тени от предметов, которых на самом деле в комнате не было. Вокруг Витиных родителей будто появилось какое-то свечение. Оно было ярко-красным у отца и слегка фиолетовым – у его мамы. Эти ореолы колыхались, меняли оттенки... Просто ужас! Вдобавок я начал различать какие-то шумы, которых раньше не было, какие-то скрипы, шелест. «Мыши», – подумал я отчего-то. Мне было страшно так, как никогда в жизни еще не было страшно!

Опять заболел живот, на этот раз – резко, остро. Я закричал, нет, завыл! Тонко и пронзительно. Схватился руками, да нет – лапами! – за голову, почувствовал, что волосы на голове тоже изменились, стали мягче и короче. Вдобавок уши переехали на макушку и заострились.

– Почему-у-у?! – закричал я. – Заще-е-ем?! Я не хочу-у-у!!!

Вдруг перед глазами словно сверкнула молния. В ее свете я увидел замерших в ужасе Витиных родителей, меня пронзила невыносимая боль, и, успев подумать: «Все!», я провалился в бесконечную черную пропасть. Сначала я еще что-то чувствовал – диван под собой, слышал какой-то шум в коридоре, а потом все пропало, и я исчез...

– Эй, ты чего? Спишь? – услышал я чей-то голос и открыл глаза. Передо мной стоял Витя. Он смотрел на меня чуть насмешливо.

Я, ничего не понимая, тупо смотрел на него, потом вдруг вспомнил все, что произошло, и вскочил.

– Да что с тобой? – удивился Витя.

– Я живой? – хрипло спросил я. И испугался – голос!

– Да живой, живой! Что тут тобой могло случиться? – Витя немного встревожился.

Я посмотрел на свои руки и ничего не понял. Все как обычно. Руки как руки. Никакой шерсти, никаких вывернутых кистей. Ничего! И водолазка на месте.

– Понимаешь... – и тут до меня дошло, что и голос у меня совершенно обычный. – У тебя есть в комнате зеркало?

– Маленькое есть. Если нужно большое, то оно в ванной.

В ванную мне идти совершенно не хотелось. Там могли быть Витины родители, а с ними встречаться я пока не собирался.

– Давай маленькое.

Витя протянул карманное зеркальце. Я посмотрелся в него – лицо совершенно обычное, глаза тоже. И вижу я все как всегда, а не тени и ореолы.

– Да что случилось-то? – забеспокоился Витя.

– Н-ничего, – сказал я.

Значит, весь этот кошмар мне просто приснился! И я успокоился.

– У нас олимпиада в понедельник по математике, ты приходи к десяти, – вспомнил я. – А завтра давай сходим погулять на горку, а то скоро потепление обещают, будет каша вместо снега, и не покатаемся уже.

– Давай, – после паузы согласился Витя.

Витя проводил меня до двери. Его родители так и не вышли в коридор. Ну и хорошо. Без них как-то спокойнее.

– Пока, – попрощался со мной Витя. Он был какой-то скучный. – Ты отличный парень, – вдруг сказал он.

– Ты тоже, – отозвался я и пошел домой.

На следующий день я принялся ждать Витю. Мы вчера не договорились, кто за кем зайдет, но к нему домой я идти не хотел. Вот не хотел – и все.

Ждал до половины третьего, но он так и не пришел. Что у Витьки там случилось? Я собрался и все-таки пошел к нему.

Окна его квартиры были темными – одни во всем подъезде. Странно. Я поднялся на этаж, позвонил в дверь – тишина. Позвонил еще раз и прислушался. Тихо. Я уселся на подоконник на лестничной клетке и решил его подождать. Должен же он когда-то прийти!

Ждал я долго. За окном совсем стемнело, и все равно я ждал, уже из какого-то упрямства. Внизу хлопнула входная дверь. Я обрадовался – решил, что пришел Витя, и поднялся. Но это оказалась какая-то женщина с сумкой. Соседка. Она внимательно на меня посмотрела и подозрительно спросила:

– Ты кого ждешь?

– Витю. Волкова, – сказал я и пояснил: – Он вот в этой квартире живет.

– Жил, – поправила меня женщина. – Они переехали. Вчера.

– Не может быть! – вырвалось у меня. – Я вчера у него в гостях был, и они никуда не собирались.

– Не знаю, – недовольно сказала она. – А знаю только, что вчера поздно вечером приехал грузовик, они погрузили туда вещи и уехали.

– Куда? – растерянно спросил я. – Вы не знаете, куда они уехали?

– Они мне не сказали, – отрезала тетка и пошла дальше.

А я остался на лестнице. Было ужасно тоскливо. Почему он не сказал вчера, что уезжает?! А ведь еще говорил, что мы друзья...

До понедельника я места себе не находил, все ждал, что вот-вот придет Витя и расскажет, куда они уехали и зачем. Но он не пришел.

В понедельник я просто бежал в школу, но в классе Вити не было. И на олимпиаду он тоже не пришел.

После уроков я не выдержал и подошел к Татьяне Михайловне спросить, где Витя Волков. Татьяна Михайловна сказала, что они с родителями уехали из города и сегодня его отец забрал документы.

Домой я шел просто убитый. Только-только подружился с отличным мальчишкой, как он уехал. Уехал, не предупредив, ничего не сказав!

На углу школы я замер: прямо передо мной стоял Вадька! Он чиркал зажигалкой, заслонившись от ветра, поэтому не сразу меня заметил. «Ну, все, – подумал я. – Живым не выпу-

стит». Обойти его я не мог никак. Он повернулся, затянулся сигаретой и увидел меня. Мои ноги словно приросли к земле. Сейчас он как...

Вадька оглянулся по сторонам и бросил сигарету. «Сейчас начнется», – понял я и зажмурился, ожидая пинка. И вдруг услышал:

– Ты, это, не бойся. Если хочешь, я курить брошу.

Я открыл глаза и вытаращился на Вадьку. Вадька протягивал мне пачку сигарет и заискивающе улыбался. Я просто глазам не верил! Взял у него пачку, повертел в руках и бросил в снег. И Вадька не вlepил мне по шее! Наоборот, он улыбнулся. Ну и дебильная у него улыбка! Но это лучше, чем когда он скалится и дерется.

– Можно я пойду? – спросил он.

Я кивнул, совершенно обалдевший, а он повернулся и пошел своей дорогой.

– Ничего себе, – прошептал я. Чудеса, да и только! Чтобы Вадька так со мной разговаривал? Я еще постоял немного, приходя в себя, а потом пошел домой.

Скоро выздоровел Сережка. Мы теперь опять сидим с ним за одной партой. Я часто захожу в Интернет, но мне на «электронку» в основном спам всякий шлют, вроде рекламы.

И все-таки однажды, когда я зашел на свою почту – просто обалдел. Мне пришло письмо от Витьки! Я сначала страшно удивился, а потом вспомнил, что ведь сам дал ему свой адрес. Вот здо`рово! Получается, мы сможем переписываться?

Письмо было совсем коротеньким:

«Здравствуй, Женька! Извини, что пришлось так неожиданно уехать! Если бы мог, я бы остался. У меня еще никогда не было такого друга, как ты. Писать я много не смогу, но всегда буду тебя помнить. И мне кажется, что мы еще увидимся. Твой друг Витя Волков».

Часть 2

Черный Оборотень

На большой перемене мы с Сережкой пошли в буфет, и в коридоре я увидел нашего учителя по биологии. Мне он очень нравился. Всегда не просто по учебнику рассказывал, а еще и всякие интересные истории по теме урока готовил. И к ответам не придирался.

Владимир Петрович тоже увидел нас и обрадовался:

– Николаев, Волчков! Ребята, у вас какой урок следующий?

– Физкультура, – хором ответили мы.

– Только я на физ-ру не иду, – добавил Сережка. – У меня нога была вывихнута, теперь я на лечебную гимнастику хожу. Еще две недели.

– Вот это очень хорошо! – невпопад обрадовался он. – Помоги мне, пожалуйста, а то я не успеваю кабинет оформить.

Тут мне стало очень обидно, что Сережка будет с Владимиром Петровичем заниматься интересным делом, а я – нет, и я сказал:

– Владимир Петрович, я тоже на урок не иду, только мне надо справку отдать.

– Хорошо, подходите вдвоем после звонка ко мне в кабинет.

И Владимир Петрович пошел к себе на второй этаж.

– Ты чего? Какая справка? – уставился на меня Сережка. – Ты же не болел!

– Ага, тебе одному, что ли, кабинет оформлять? Я тоже хочу помочь.

– А как ты с урока уйдешь? Прогуляешь?

– Зачем? – подмигнул я ему. – У меня есть план.

– Какой?! – удивился мой друг.

– Увидишь!

И мы пошли в спортзал. Уже почти все из нашего класса переоделись в форму и носились по залу с мячом. Физкультурника не было видно.

Я тоже побежал переодеваться. А когда вернулся, физрук уже стоял в центре зала и дул в свисток. Ребята строились в шеренгу по росту, искали свое место. Ну, и немного толкались при этом, конечно. Я подмигнул Сережке, чтобы подождать, и встал на свое место в строю. Обычно мы с Сережкой стоим рядом. Жаль, что Витка ушел из нашей школы, а то мы все втроем стояли бы. Он тоже такого же роста.

Для начала Геннадий Николаевич (мы зовем его Геник) заставил нас пробежать по залу два круга. Сережка пока уселся на скамейку у стены. Я, когда бежал мимо, подмигнул ему:

– Не скучай!

Потом началась разминка: надо было пробежать по скамейке, потом сделать кувырок и залезть на канат. Каната у нас два, поэтому очередь почти не накапливалась. Да, в общем-то, никто особенно и не надрывался. Так, залезали на метр и прыгивали.

Я тоже пробежался по скамейке, потом кувырнулся и подошел к канату. Я немного волновался: то, что я собирался сейчас сделать, было несколько рискованно. Честно говоря, я такого ни разу еще не делал.

Пашка сполз по канату и, лягнув ногой, чуть не задел меня по носу, а затем спрыгнул на пол.

– Давай! – сказал он и, тяжело дыша, отошел в сторону.

Я посмотрел ему вслед, потом – с тоской – на самый верх, где канат был прикреплен к здоровенному крюку. По моему плану мне надо было именно туда. Поплевал на ладони, подпрыгнул, уцепился за толстенную витую веревку как можно выше, а потом, помогая себе ногами, стал карабкаться вверх.

Сначала у меня не очень-то получалось. Руки скользили, а ноги никак не могли уцепиться за этот проклятый канат. Вообще у меня было такое ощущение, что он чем-то намазан, – я все время по нему сползал. Посмотрел вниз – далеко ли я от пола. Оказалось, что совсем недалеко. Ну, может, на полметра поднялся.

Посмотрел наверх – до крюка еще о-ой как неблизко, если такими темпами буду двигаться. Я разозлился, ухватился за канат как следует – и в один момент оказался под самым потолком! Внизу ахнули девчонки. Я посмотрел вниз – ого! Пол далеко-далеко, а ребята такие маленькие... Ничего себе...

Когда я представлял себе этот фокус, то не думал, что все будет выглядеть так жутко. Дело в том, что я хотел сделать вид, что падаю, соскользнуть по канату и грохнуться об пол. Понарошку, конечно. Но когда я увидел, как высоко забрался, то руки сами собой разжались. Я заорал и полетел вниз, обдирая ладони о канат, здо`рово стукнулся ногами и рухнул на пол.

Девчонки, естественно, завизжали, мальчишки подбежали ближе. Тут и Геник подошел, наклонился ко мне:

– Ну что, герой, кто же так лазит? Кто тебя заставлял на самый верх лезть?

Он здо`рово разволновался.

– Сломал что-нибудь? – Он пощупал мои руки и ноги.

– Нет вроде, – неуверенно сказал я. И попытался встать.

Геник помог подняться и внимательно вгляделся в мое лицо:

– Стоять можешь? Голова не кружится?

– Нет, не кружится. Все нормально, – честно ответил я.

– Тебе к медсестре надо сходить, – нахмурился Геник.

– Я схожу с ним, – протиснулся ко мне Сережка.

И мы вышли в коридор. Я сразу сбегал переодеться в джинсы, взял портфель и вместе с Сережкой пошел в медкабинет. Наша школьная медсестра ощупала мне ноги и руки, заставила зачем-то высунуть язык. А потом сказала, что я немного потянул связки, и выписала справку.

За дверью кабинета Сережка посмотрел на меня круглыми глазами и сказал:

– Ну ты даешь! Здорово летел, я даже перепугался. Думал – разобьешься.

– Фирма веников не вяжет! – гордо сказал я. – Ну, пошли? Пол-урока уже прошло.

– Зато полтора осталось.

Точно, физкультура у нас в этой четверти сдвоенная. Это потому, что зимой мы ходим на лыжах. Правда, сейчас погода стоит теплая, и снег почти весь растаял, вот мы и занимаемся в зале.

Когда мы поднялись на второй этаж, мне показалось, что кто-то стоит в конце коридора. Я огляделся – никого. И все равно было ощущение, что на меня кто-то смотрит.

– Ты чего застрял? – оглянулся на меня Сережка. – Пошли, и так задержались.

Я не стал ему ничего говорить – еще подумает, что у меня крыша едет, и, обогнав его, первым заскочил в кабинет.

Владимир Петрович сидел за столом и что-то писал. Когда мы вошли, он поднял голову и сказал:

– Я сейчас закончу, а вы пока разберите книги. Вон там целая куча на задней парте. В библиотеке переполнение фондов, и они отобрали все, что нам может в кабинете пригодиться. Рассортируйте, а я потом сам посмотрю, что оставить.

Мы стали перетаскивать толстые, в переплетах, книги на отдельный стол. На другой стол отбрасывали тонкие книжки в обложках.

Когда разобрали все на две огромные кучи, посмотрели на Владимира Петровича. Но он все еще писал. Тогда Сережка решил, что надо все книги разложить по стопкам – одинаковые к одинаковым. Там и учебники были, и энциклопедии, и много еще чего. Мы «скинулись», кому разбираться со столом, где толстые книги. Сказали шепотом «Цу-е-фа», и каждый выбросил

вперед руку. Я выставил руку, сжатую в кулак, – значит «камень». А Сережка показал два пальца, указательный и средний, – это значит «ножницы».

– Я выиграл! – шепотом обрадовался я.

Действительно, «камень тупит ножницы». Он сильнее. А вот если бы я выставил просто ладонь – это была бы «бумага». Тогда бы выиграл Сережка, потому что «ножницы бумагу режут». Так что я пошел к своему столу, а Сережка, недовольно поморщившись, – к своему. Я ему посочувствовал, потому что с тонкими брошюрками возни больше, но игра была честная, и никто не виноват. Правда, у меня было странное ощущение, что Сережка выбросил руку первым, а я уже потом, когда увидел, что у него вышло. Но ведь мы показали одновременно!

Я занялся разборкой. Работа несложная, но долгая. Уж очень много этих книг! Я прямо замучился их раскладывать. И, когда положил последнюю, со вздохом повернулся к Сережке и увидел, что он смотрит на меня круглыми глазами, а сам отложил всего две тоненькие книжки.

– Ты чего? – удивился я.

– Как это у тебя получается? – шепотом спросил он и моргнул.

– Что? – перепугался я. Очень уж у Сережки вид был... ошалевший.

– Ну, это!

– Что – это? – рассердился я. Мне казалось, что я ничего особенного не делал. Зачем он решил меня разыгрывать? Можно подумать, ему делать нечего!

– Ну, ты так быстро все разложил...

«Все-таки он меня разыгрывает», – подумал я, но решил на него не обижаться.

– Хочешь, помогу? – предложил я Сережке. Он кивнул, но смотрел на меня с какой-то опаской.

Я подошел к его столу и поскреб в затылке. Да уж, с этими брошюрками вообще ничего не понятно. Тут я окончательно пришел к выводу, что он просто тянул время и ждал, когда я ему помогу. Ну и ладно, помогу, чего там.

Для начала я отобрал книжки по размеру: одни были такие, как альбомы, а другие – как тетрадки. Потом раскидал на разных партах по названиям. Работал не то чтобы очень быстро, но старался не отвлекаться, пока не посмотрел на Сережку. Тот опять на меня вытаращился. Я сморгнул, что-то прошло по комнате, будто сквозняк, и Сережка зашевелился.

– Вот, опять ты! – воскликнул он.

– Чего – опять?! – разозлился я. – Чего ты сам ничего не делаешь?

– Я-то делаю, – сказал он со странной интонацией. – А вот ты носишься как метеор. Даже руки мелькают, как спицы у велосипеда. Как это тебе удастся?

– Ты что, шутишь?

– Очень надо, – зашипел он. – Я чуть с ума не сошел, когда увидел! Думал, померещилось! Что с тобой такое сегодня?

Я смотрел на него, моргал и ничего не понимал. Сережка, видимо, догадался, что я не прикидываюсь, а в самом деле его не понимаю, и сжалился.

– Ты с такой скоростью двигаешься, что от тебя ветер идет. Я даже следить не успеваю, где ты! – все еще шепотом сказал он, косясь на учителя. Но тот сосредоточенно работал, и Сережка придвинулся ко мне: – Ты что, сам этого не замечаешь?

– Нет, – честно ответил я. Я и правда ничего не замечал.

– Ну, ты хоть мне веришь?

– Не-а, – покачал я головой.

– Ну и не верь, – обиделся Сережка и добавил: – Что я, врать тебе буду, что ли?

Вообще-то действительно, зачем ему врать? Чтобы с ним не ссориться, я сказал:

– Ну, может, чуть и ускорился, очень уж работа нудная, хотел побыстрее сделать.

Сережка оживился и заинтересованно попросил:

– А меня научишь?

Ну как я научу, когда сам ничего не понимаю?! Но на всякий случай кивнул, чтобы он не подумал чего. Сережка потребовал, чтобы я научил его прямо сейчас. Тут я покачал головой и кивнул на Владимира Петровича. Он разбирал листики с контрольными. Сережка понимающе кивнул – мол, конечно, не при свидетелях, и мы продолжили работу. Теперь я не торопился. Когда мы все разобрали, то сложили стопки на одном столе, и тут я увидел, что среди них оказалась одна книжка без пары. Вообще-то я ее сначала не заметил. Наверное, Сережка отложил.

Я взял книжку в руки. Не очень толстая, страниц сто, может, чуть побольше. На обложке – волк, поднявший морду к небу. Я сразу вспомнил Витькин компьютер. У него там такая же заставка на экране. На обложке написано: «Правила поведения в Волчьей Стае. Пособие для начинающих». Ничего себе книжка! Это что, волки, что ли, читать ее будут? А перелистывают они ее как?

И тут меня как кипятком ошпарило. Я вспомнил свой сон про волчью стаю, который повторяется вот уже которую ночь, и раскрыл книгу.

На первой странице было написано:

«Прочти внимательно, и твоя жизнь изменится».

Больше на странице ничего не было.

Открыл вторую: там понятными буквами были написаны непонятные слова. Странно, но интересно. Загадка, что ли, какая?

Я хотел найти библиотечный штамп, но его нигде не было. Забыли поставить? Сережка заинтересовался и придвинулся ко мне:

– Чего нашел?

Я молча протянул ему книгу. Он тоже повертел ее в руках и пожал плечами:

– Да ну, ерунда какая-то.

– Ну что, ребята, справились? – голос Владимира Петровича прозвучал совершенно неожиданно. Мы даже вздрогнули.

– Да, – откашлявшись, сказал Сережка. – Все сделали.

– Все? – удивился учитель и подошел к нам. – Да, действительно, все. Ну и молодцы! Как это вы так быстро успели?

– Мы торопились, – пояснил Сережка и покосился на меня.

– И еще... Вот, тут книжка лежала, она не из библиотеки, – я нарочно не говорил название и показал учителю сразу первую страницу без штампа. – Это не ваша?

– Нет, – пожал он плечами.

– Может, ее кто потерял?

– Может, – рассеянно сказал он. – Оставь, придет кто-нибудь за ней.

– Можно, я возьму почитать? – спросил я и затаил дыхание. – А если спросят про нее, вы скажете, что я взял...

Мне очень хотелось, чтобы он разрешил!

– Конечно, возьми, – кивнул он и повернулся к шкафу. – А теперь мне надо...

Дальше работы было выше крыши! До самого конца следующего урока мы перетаскивали наглядные пособия, доставали из шкафа какие-то банки и бутылки, набитые камешками и ракушками, скручивали плакаты в трубки, надевали на них бумажные кольца и писали всякие надписи разноцветными фломастерами. Писал Сережка – у него почерк лучше. Так что мне некогда было думать о книжке, которую я положил в свой портфель. Я даже забыл про нее!

А потом мы полезли на шкаф. Для этого пришлось соединить парты, а на них поставить еще стулья. Я залез наверх, под самый потолок, и стал стаскивать какие-то бумажные рулоны. Пылища поднялась!

И тут случилось!

Я отвернулся, чтобы пыль в глаза не попала, и увидел: на ветке тополя, который рос рядом со школой, – не поверите! – сидел огромный черный ворон и смотрел прямо на меня!! У меня голова закружилась, я покачнулся и чудом удержался за край шкафа.

– Жень, осторожнее! – заволновался Владимир Петрович. – Мне только твоего перелома не хватает для полного счастья.

Можно подумать, и правда, без моего перелома счастье у него будет неполным.

Я перевел дыхание, снова посмотрел в окно – никого там не было.

– Ничего, все в порядке, – сказал я, стараясь, чтобы голос звучал как обычно. – Неловко повернулся.

– Слезай-ка, – распорядился учитель. – А то и правда упадешь!

Я слез. Но сначала все сбросил со шкафа на пол, а потом – что уж меня толкнуло? – развернулся, выбрал глазами местечко на полу и вместо того, чтобы осторожно спуститься, просто прыгнул.

Зазвенел звонок на перемену. Мы быстро перетаскали в угол все, что я свалил со шкафа, потом поставили книжки на полки и пошли на английский.

В коридоре нас чуть не сшибли какие-то малявки из младших классов. От одного я чудом увернулся – он летел прямо мне в живот. Сережка как-то странно на меня посмотрел и сказал:

– Ну вот, опять ты ускоряешься.

– Да брось ты, – махнул я рукой. – Тебе все это кажется. Пошли быстрее, а то англичанка не любит, когда опаздывают.

Когда я доставал учебник, наткнулся в рюкзаке на книжку, которую нашел в кабинете биологии. И до самой перемены думал о ней – что это за книга, как она оказалась в кабинете и что же в ней написано? У меня просто руки чесались поскорее ее почитать!

После уроков мы с Сережкой какое-то время шли молча рядом. Наконец он не выдержал и сказал:

– А теперь рассказывай, что это ты в школе сегодня вытворял.

– Ничего я не вытворял! – попытался я отбиться. – Я сам ничего не понимаю! Ты говоришь, что я там двигался быстро, а мне так не кажется!

Но он мне не поверил. Сказал, что я жадина, раз такой секрет зажимаю, и свернул к дому. Ну и ладно. Завтра помиримся. Мы с ним вообще-то почти никогда не ругаемся.

Дома у меня, конечно, никого не было: родители на работе, как всегда. Мама оставила на плите суп и котлеты с картошкой. Я достал кетчуп, полил котлеты от души, так, что они в этом кетчупе просто плавали, и снова вспомнил Витьку. Он очень любил и кетчуп, и томатный сок.

А еще я вдруг почему-то подумал, что совсем недавно мне приснился необычный сон про волков. Как раз после Витино письма.

Мне снилось, будто я превращаюсь в Волка. Только не знаю, чем сон кончился. Утром проснулся – и почти ничего не помню. Бежал куда-то вроде, а больше – ничего.

В общем, странно все это. И вдруг я весь похолодел внутри. А если это мне не приснилось?! Если все это – правда?!

Но я тут же себя одернул. Глупости все это. Начитался ужасиков, вот и мерещится всякая чушь.

Я пообедал и сразу же полез в портфель за книжкой, которую нашел в школе. Сел на диванчик, подобрал под себя ноги – так интереснее читать – и, почему-то очень волнуясь, открыл первую страницу.

Удивительно, но на ней появились новые слова...

«Если ты читаешь эту книгу, значит, ты – Волк!»

Я вздрогнул и захлопнул книжку. Бросил ее на диван и отпрыгнул к окну. Не знаю, как так получилось, но я сразу оказался у балконной двери, хотя до нее метра два, не меньше. С балкона дуло, от сквознячка я немного пришел в себя и успокоился. Чего, собственно, я так

перепугался? Это же просто книга! Кстати, надо будет ее дать Сережке прочитать – он любит всякие страшилки.

Поэтому я вернулся к дивану, снова уселся поудобнее, открыл книгу и стал читать дальше.

«Не пугайся и не страшись. Все, что происходит и будет с тобой происходить, – это великий дар, доверенный не многим. Волком можно стать лишь одним способом – родиться Волком!»

Я посмотрел на стену, потом в окно. Чудна́я какая-то книга. Я еще таких не видел.

Но меня тянуло к ней. Такое ощущение у меня возникало, только когда я получал новую интересную компьютерную игру – невозможно оторваться! И тут то же самое. И все-таки что-то удерживало меня... Я боялся.

Может быть, боялся поверить?..

Наконец я опустил глаза и продолжил чтение.

«Ты – избранный. Один из тех, кому многое дано. Но кому многое дано, с того многое и спросится. Не забывай об этом!»

Я ничего не понял. Что дано? Кто будет спрашивать? На контрольной, что ли?! Бред какой-то. Но оторваться от книги я уже не мог.

«Не думай, что все, что с тобой происходит, тебе кажется или снится. Все это на самом деле. Тебе нужно только поверить в это, и вся твоя жизнь изменится. Поверь и прими изменения. Это теперь – твоя жизнь».

Я опять отложил книгу, но не выпускал ее из рук. У меня было такое чувство, что если я с ней расстанусь, то моментально утону в каком-то мутном потоке ужаса. Он захлестывал меня, не давая поверить до конца в то, что я читал, и только этот странный текст удерживал меня на поверхности. Но все равно мне нужно было немного прийти в себя перед тем, как я начну читать дальше.

Тут я понял, что у меня пересохло во рту, сунул книгу под мышку и пошел на кухню. Отыскал в холодильнике томатную пасту, развел в стакане и выпил залпом. Потом сделал еще один стакан томатного сока и взял его с собой в комнату на случай, если захочется пить.

Посмотрел на часы – еще только полчетвертого. Хорошо, значит, до прихода родителей есть время. Мне не хотелось, чтобы меня кто-то отрывал от чтения. А если мама придет и увидит, что я еще не сделал уроки, то будет ругаться, и тогда я уже не смогу почитать дальше. А мне очень хотелось. Поэтому я снова устроился на диване и раскрыл книгу.

«Урок первый. Скорость».

Я вспомнил, что Сережка сегодня говорил мне про мою скорость. То есть про то, как я ускорился. Я ему не поверил, а может, зря? Может, это и правда было?

«Скорость – твое главное оружие. Ты можешь ускориться в сто раз по сравнению с движениями обычного человека. Но это – предельная скорость. Она возможна лишь в небольшие промежутки времени. После стократного ускорения тебе потребуется восстановление, в отличие от ускорения в десять раз. Десятикратное ускорение легко достигается, долго удерживается и не требует длительного отдыха после. Поэтому прибегать к максимальному, стократному, ускорению необходимо лишь в некоторых, особо значимых случаях – при смертельной опасности или при опасности, угрожающей кому-либо из близких».

Я заморгал глазами, потом потряс головой: мне это точно не снится? Вроде нет. Я еще раз перечитал весь абзац, чтобы лучше его понять. И наконец уяснил, что, оказывается, я могу двигаться в десять раз быстрее. Легко. А если захочу ускориться в сто раз, то быстро устану, и вообще это небезопасно. Тут, правда, не написано, почему небезопасно, но я сообразил, что если можно ускориться в сто раз, если только смерть грозит, то, значит, в другое время лучше

и не пробовать. А вдруг понадобится, как тогда это сделать? Я решил, что, может быть, в книге про это сказано, и снова туда заглянул.

«Чтобы достичь ускорения в десять раз, не надо прилагать больших усилий. Достаточно этого просто захотеть».

И все? Просто захотеть?! Чушь какая. И все-таки... Как проверить, так ли это?

Я отложил книгу, встал и прошелся по комнате. Интересно, как я узнаю, что ускорился, если для меня самого это незаметно? В школе же я ничего не почувствовал!

Тут я опять решил, что все это ерунда, Сережка меня разыгрывал, а книжка – просто выдумка, и больше ничего.

Но внезапно меня осенило. Я вдруг придумал, как мне проверить эту штуку со скоростью. Все очень просто. Надо только, чтобы какой-нибудь предмет двигался со своей обычной скоростью, и если я вдруг стану двигаться быстрее, то сразу это увижу. Я оглянулся по сторонам: что бы мне такое кинуть?

Я взял в руки старую батарейку от большого фонаря – увесистая! Подошел к дивану, поднял руку высоко над головой и разжал пальцы. Батарейка упала. Я тупо посмотрел на нее, потом решил, что не успел сосредоточиться, и попробовал снова.

...Пальцы разжались, батарейка медленно-медленно, как в странном сне, стала падать на диван. Она парила в воздухе, как птичье перо, и я не спеша подставил под нее руку, подождал, пока она опустится, и медленно сжал руку в кулак...

Я вздрогнул, ветерок прошел по комнате, и воздух стал обычным. Не таким, как за секунду до этого. Я посмотрел на свой кулак, потом разогнул пальцы. На ладони лежала батарейка.

Значит, правда! Просто не верится! Получается, книга не врет? Получается, что я – ВОЛК!

Я рухнул на диван, пытаясь сообразить, что же мне теперь делать. Мысли разбегались, я ни на одной не мог сосредоточиться как следует и тогда снова взял в руки книгу.

«Чтобы ускориться в сто раз, необходимо дополнительное усилие. Для этого при десятикратном ускорении надо представить себе молнию. Тогда твои движения ускорятся в сто раз. Но помни: применять стократное ускорение можно только в минуту смертельной опасности и не чаще одного раза в месяц. Иначе последствия могут быть необратимыми».

Ну вот, опять пугают! Да не буду я ускоряться в сто раз, мне это незачем. Так, а что там еще?

«Приятнее всего – ночной бег при полной луне, когда стебли травы щекочут влажную от росы шерсть, а лунный свет озаряет сияющую равнину».

И все? Да, страница закончилась, а буквы на следующей никак не складывались в слова. Просто чушь какая-то! Неужели вся книга из одной страницы? А вообще-то – в школе и этой страницы не было.

Ерунда какая-то. И про ночной бег ничего не понятно.

Да, честно говоря, вообще ничего не понятно, кроме того, что Сережка прав и я в самом деле могу двигаться быстрее в десять раз. Вот здорово-то! Я даже вскочил с дивана от волнения. Ведь и в самом деле, возможности-то какие! Так я на соревнованиях буду всех обгонять!

Тут пришли с работы родители, и мне пришлось заняться уроками.

Домашки было много. Я корпел над учебниками до самого вечера. Мне хотелось попробовать сделать домашку в скоростном режиме, чтобы побыстрее с ней закончить. Но я боялся, что мама войдет в комнату проверить, как я занимаюсь, и увидит, что я пишу, как сумасшедший, то есть ужасно быстро, и не рискнул.

Перед сном я еще раз полистал книгу, надеялся, что там появится что-то новенькое. Мне было интересно побольше узнать про себя самого: что я еще умею? Почему-то казалось, что

скорость – это еще не все. Но на второй странице была все та же белиберда из букв. Я вздохнул и улегся спать.

...Я стоял на какой-то равнине. Вокруг никого. Лунный свет заливает все вокруг, и все ясно видно. Кто-то подошел ко мне сбоку. Я резко развернулся и зарычал. Почему я зарычал?!

Рядом стоял Волк. Это был молодой Волк. Волчонок. Но я не испугался. Он кивнул мне и побежал вперед. Я кинулся за ним. Так весело было бежать по степи. Откуда я знал, что это степь? Вообще-то этот сон был очень похож на все те, которые снились мне раньше, но он чем-то отличался. И вдруг я понял, чем.

Я знал, что сплю!

Я резко затормозил. Бегущий впереди Волк тоже остановился и удивленно оглянулся на меня через плечо, а я не двигался.

Первый раз со мной такое. Обычно я никогда не знаю, что сплю. Просто сплю, и все кажется реальным. А теперь я точно знал, что на самом деле я лежу у себя дома, на диванчике. А здесь – это во сне. Мне стало интересно. Что будет дальше?

Волк снова кивнул, повернулся и помчался дальше. Я – за ним. Мы бежали и бежали, и нашей дороге не было конца. Это было так весело! Внезапно черная тень промелькнула над нами. Волк резко свернул. Я чуть было не проскочил дальше, но сумел удержаться на повороте, зацепившись когтями и вильнув хвостом, и рванул за ним в какой-то овражек. Там я натолкнулся на Волка и чуть не сбил его. Он стоял как каменный, подняв морду и чутко прислушиваясь. Я тоже замер: никак не мог понять, что происходит. Но знал только – что-то такое, о чем лучше пока не спрашивать.

Наконец Волк опустил голову, повернулся ко мне и сказал (да-да, сказал!): «Кажется, нас не заметили».

Он проговорил это не словами, но я все равно прекрасно все понял. Как будто его мысли прочитал.

«Кто ты?» – спросил я, и он улыбнулся. Он и в самом деле улыбнулся!

«Я – Витя, твой друг».

Я не мог поверить. Как это?! Но ведь Витя... Мысли у меня в голове прыгали, как мячики, и я не мог ничего понять.

«Не волнуйся, – заметил он мое замешательство. – Я все тебе объясню. Только нам надо пройти в убежище, а то здесь становится опасно».

Он понюхал воздух, прислушался к чему-то, потом повернулся и побежал в чащу. Здесь – я только сейчас заметил это – был и лес. Только он прятался внизу, в овражке. Наверху равнина, а здесь кусты, деревья. И еще я слышал журчание воды. Наверное, ручей или маленькая речка. Я сам не мог понять, как это я так здорово стал ориентироваться на местности, да еще в полной темноте.

Хотя нет, темнота была не совсем полной. Луна светила довольно ярко. Правда, в лесу густые тени, но я почему-то отлично все видел, каким-то другим зрением. Я изо всех сил старался не отставать от Волка, то есть Вити, который мчался впереди меня во весь опор, огибая деревья и кусты. И хотя я ни разу еще не бегал на четырех лапах, но от него не отставал. И вдруг меня осенило: а может, я раньше уже бегал здесь?! Не зря же мне снилась волчья стая! От этой мысли я чуть не навернулся в какую-то канаву.

Витя оглянулся на меня через плечо и коротко бросил: «Скоро уже». Я кивнул, продолжая бежать за ним, и надеялся, что место, куда мы бежим, действительно близко. А то у меня от всех этих пробежек уже ноги подгибаться начали.

Внезапно Витя свернул в сторону, нырнул под кусты и пропал. Я кинулся за ним и чуть не вмазался в огромный камень, который торчал сразу за кустом. Хорошо, что реакция у меня

хорошая, успел увернуться. За камнем оказалась какая-то нора, а за ней большая, просторная пещера.

Я осмотрелся. Откуда-то сверху проникал лунный свет, и было прекрасно видно все углы огромного зала. Пещера была пуста. Кое-где валялись охапки травы, в центре зала лежали большие камни, сложенные в круг. Как будто для того, чтобы разводить костер. Но ведь волки не любят огня. Тогда для чего эти камни?

Волк, то есть Витя – никак не привыкну, что это он, – подошел к одной из охапок травы и улегся на нее. Я лег рядом. Трава пахла как-то особенно приятно. Раньше я бы такого запаха и не заметил. Может, у меня и нюх стал особенный, когда я превратился в Волка? Зрение у меня точно изменилось! И предметы стал видеть как-то иначе. Контур у них стали не такими четкими. Зато теперь я с одного взгляда мог определить, мягкий предмет или твердый. А еще – живой или неживой. Например, в углу пещеры притаилась мышь. Я ее четко видел. Ощущал ее страх. Ну и глупая. Не буду же я ее есть, в самом деле!

«Я рад, что мы наконец увиделись», – сказал Витя.

«Я тоже, – признался я. – Я очень по тебе скучал. Почему ты тогда уехал?»

«Отец испугался, – признался мой друг. – Он сам не из Стаи. Просто очень маму любит. Вот он и испугался, когда она тебе Волчий сок дала. Боялся, что ты с ума сойдешь, когда все узнаешь. – Он помолчал и, извиняясь, добавил: – Ты пойми, он не из наших, ему не понять».

Вот, оказывается, почему меня лишили друга, может быть, лучшего, который может быть на свете!

«Но твоя мама...»

«Она – как мы с тобой», – гордо сказал Витя.

«Почему она ему все не объяснила? Почему не сказала, что это здорово – быть Волком?» – разволновался я.

«Она его жалеет, он же не такой, как мы. Поэтому не хочет огорчать».

Я все равно ничего не понимал. Ну почему нельзя было ему объяснить?! А из-за этих взрослых мы с Витькой расстались.

«Не грусти, – сказал Витя. Он, наверное, догадался, о чем я думаю. А может, сам об этом думал. – Мы можем встречаться здесь хоть каждую ночь».

«А где мы? – наконец догадался спросить я. – Что это за место?»

«Это Зачарованный Лес. Место, где встречаются все аниморфы. Мы – из Стаи. Но есть и другие аниморфы. Не только Волки. То, что мы с тобой сейчас видели на равнине, – Черный Оборотень».

«Тот самый?! – ахнул я, сразу догадавшись, что речь идет о Вороне-оборотне. – Но я сейчас ничего не видел!»

«Тень над головой, – пояснил Витя. – Больше и не надо ничего видеть. Надо сразу прятаться. Он всех держит в страхе».

«И что, все Волки его боятся? И взрослые?»

Витя кивнул.

«Здесь сила его беспредельна. Никто не может устоять против него».

Я просто ушам своим не верил. Как? Я сам видел, что Витя одним словом разогнал шестерых здоровенных парней. Мало того, Вадька, самый наглый из них, до сих пор со мной изда-лека раскланивается, стороной обходит! Я – понятно, ничего не умею. Но он? А его мама? Неужели она слабее?!

«А в том мире? Там с ним можно справиться?»

«Если верить слухам, там он намного слабее, но при этом никому не встречается. Странно, что ты его видел. В общем-то, – продолжил Витя, – если бы его можно было отыскать в том мире, то там с ним стоило бы попробовать справиться. Но здесь... Это безнадежно».

«Да, еще одно, – спохватился я. – Ты сказал, что стать Волком можно, только родившись им».

«Я этого не говорил, – поправил он. – Ты это в книге прочитал».

«Ну да, – вспомнил я и удивился: – А откуда ты знаешь про книгу?!»

«Так я и положил ее на стол», – ухмыльнулся Витя.

«Как это? – опешил я. – Ты был в нашей школе? А почему я тебя не видел?»

«А я не показывался, – Витя засмеялся. – Я незаметно прошел, никто не видел. Хотя ты меня почувствовал. Помнишь, в коридоре?»

И я вспомнил! Действительно, в коридоре было такое ощущение, что на меня кто-то смотрит. Только я решил, что мне это показалось. Но выходит, что ничего мне не показалось.

«Ты прямо на меня уставился, – продолжал Витя, посмеиваясь. – Я уж думал – все, сейчас увидишь. Но обошлось».

На минуту я даже забыл, о чем хотел спросить. Теперь меня интересовало, как это можно ходить по школе, чтобы тебя никто не видел? Это что, вроде невидимки, получается? Я так у Вити и спросил.

«Нет, – серьезно ответил он. – Это маскировка. Произносишь нужное слово, и тебя никто не замечает. Как будто со стенкой сливаешься. Ну, а от своих укрыться сложно. Вот ты меня чуть и не раскусил».

«Но ведь не раскусил же, – с обидой сказал я. – И прятаться я не умею, как ты».

«Ничего, научишься», – успокоил меня Витя.

«А что это за книга? – поинтересовался я. – Это что, учебник такой?»

«Догадливый! – засмеялся он. – Изучай потихоньку. Книжка умная, сама решает, что и когда тебе узнавать. Советую все учить наизусть. Это тебе не математика, тут особая точность нужна. Сказал не так слово – и привет!»

«Ты ее всю уже прочитал?»

«Ну, не совсем», – Витя повел ухом.

«И что, у всех такие книжки?»

«У всех. Понимаешь, их обычно родители дают своим детям. А тебе дать некому, так что моя мама сказала, что это должен сделать я. Раз ты – мой друг».

«А где берут эти книги?» – спросил я. Действительно, что-то в нашей школьной библиотеке таких книг я не видел. Да и вообще – представить, что в обычной типографии можно отпечатать книгу, в которой текст меняется каждый день...

«Не знаю. Это взрослые их где-то достают, – пожал Витя плечами. – У взрослых своя жизнь здесь. Они в другой части Леса. Но ты хотел спросить о чем-то еще, ведь так?»

И тут я вспомнил, что меня мучило со вчерашнего вечера. Если Волком можно стать, только если им родился, значит, мои родители или хотя бы один из них, как у Вити, должны быть Волками. Но тогда почему мне никто ничего не сказал? Почему я обо всем узнал, в общем-то, случайно?!

Похоже, Витя умел мысли читать, потому что сразу заговорил. Я даже не успел рта раскрыть.

«Ты знаешь, и мне непонятно, откуда ты. Мама тоже не знает твоих родителей. Скорее всего, они не из нашей Стаи».

«Тогда как так получилось? – подался я вперед. – А может быть, это какая-то такая штука... ну, как вирус? Вот гриппом болеют, а я этим заразился. А может, мне переливание крови когда-то делали и от ваших, то есть от наших, кровь перелили? А?»

Витя покачал головой:

«Нет, этого не может быть. Если бы это было так просто, то все человечество давно было бы в Стае. Мама говорит, что...»

«Что?» – подхватил я.

Но Витя промолчал и отвернулся. Он посмотрел на выход из пещеры, потом на меня.

«Пойдем, – поднялся он. – Скоро по домам. Здесь мы не можем находиться долго, только несколько часов ночью. Так что пора».

«Нет, погоди, – я тоже встал. – Что говорит твоя мама?»

Витя молчал. Я не умел еще понимать выражение волчьей морды, но мне показалось, вернее, я почувствовал, что он о чем-то проговорился и теперь не хочет продолжать. Но я должен был знать, что он хотел мне сказать. И я имел на это право! Ведь это касалось меня.

«Ну, говори!» – потребовал я.

Витя еще помедлил немного, потом нехотя произнес:

«Мама говорит, что, может быть, ты приемный».

Меня как током ударило.

«Не может быть! – закричал я. – Я родной! Ты все врешь!»

Я выскочил из пещеры и зажмурился. Прямо передо мной во весь горизонт всходило солнце. Огромное, неправдоподобное, алое солнце. Витя бежал следом за мной и пытался что-то сказать, но я не хотел его слушать. Я бросился прочь, по кустам, по степи, куда глаза глядят. Бежал, пока сил хватило. А когда солнце вышло почти наполовину, у меня закружилась голова, и я потерял сознание...

– Вставай, соня, а то в школу опоздаешь! – тормозила меня мама. – Иди, я оладьи напекла.

– Со сметаной? – не открывая глаз, спросил я.

– Со сметаной. Или с вареньем, если хочешь, – ответила она и ушла. Из коридора крикнула: – Отец, иди завтракать скорей.

– Сейчас, – ответил папа, и я окончательно проснулся.

За окном было еще темно. Зима, ничего не поделаешь. Середина февраля.

Я встал и начал одеваться. Потом собрал портфель. Долго искал тетрадку по географии: опять она куда-то задевалась. Заодно положил новый выпуск журнала «Майнкрафт» для Сережки. Я давно ему обещал, но все время забывал захватить. Повернулся – и увидел книгу.

Я прямо так и сел. Не потому, что забыл о ней. А потому, что все вспомнил.

Вспомнил, что снилось мне ночью. Да нет же, не снилось! Все это было на самом деле. В этом я был абсолютно убежден. Значит, и правда, я – Волк! Странно, но я этому больше совсем не удивлялся. Хуже другое. Я вспомнил Витькины слова о том, что я – приемный.

Во рту пересохло, ноги стали ватными. Голова слегка закружилась и противненько зазвенела. Даже на кухню идти расхотелось, хотя я очень люблю мамины оладьи. Они такие вкусные!

– Женя, что же ты? Опоздаешь! – крикнула мама из кухни.

И от ее голоса все мои мысли куда-то делись. Ну не может быть она не родной. Значит, все это ерунда! Я сразу повеселел и пошел завтракать.

Оладьи были потрясающе вкусными! Я ел их и с вареньем и потом еще со сметаной. Мама сидела рядом и пила чай. Она уходила на работу позже и поэтому не торопилась.

– Мама, – вдруг спросил я, – а если ребенка усыновили, он может не знать об этом?

Мама поставила чашку на стол и внимательно посмотрела на меня:

– Почему ты это спрашиваешь?

– А... это... мы по обществознанию про семью тему проходим, – соврал я. Не хотелось говорить о Витькином предположении. И к тому же я был точно уверен, что это неправда.

Но почему я тогда стал у мамы об этом спрашивать?

– По-разному бывает, – помолчав, сказала она. – Если ребенок уже достаточно большой при усыновлении, то он и сам знает. А если маленький, то обычно не говорят, пока не вырастет.

– А я уже вырос?

– При чем тут ты? – строго спросила мама.

– Да ни при чем, в общем-то, – пожал я плечами и вылез из-за стола. – Спасибо, оладьи вкусные были.

– На обед я тебе курицу пожарю, – сообщила мама.

Папа уже ушел на работу. Я тоже стал собираться в школу. Когда уходил, мама напонила:

– Ты не забыл, что мы с папой сегодня идем в театр? Так что поужинай и ложись спать без нас. Хорошо?

Я кивнул и отправился в школу. По дороге решал очень сложную проблему – сказать Сережке про все, что со мной происходит, или нет? Сначала я подумал, что ему надо сказать обязательно. Ведь он мой самый лучший друг, и мы всегда обо всем говорили. Но когда я подошел почти к самой школе, меня осенило – теперь я стал другим. Вернее, не стал, а узнал про это. И как к этому отнесется Сережка, еще неизвестно. Он-то ведь не сможет стать Волком, его родители не из Стаи. Тут опять я вспомнил про то, что мои родители тоже не из Стаи, и мне стало не по себе.

Ладно, лучше пока ничего ему не говорить. Самому надо сначала разобраться. «А разбираться надо с помощью книги», – сообразил я. Жаль, что она осталась дома. Мог бы на переменке в нее заглянуть.

Сережка на меня не смотрел. Наверное, все-таки обиделся вчера. Но у меня не было сил к нему подходить и мириться. Я все время думал о книге и еще о том, что Черный Оборотень непобедим в том мире, где я вчера встретил Витю. Вот только я забыл у него спросить, что мне делать, если встречу Черного Оборотня здесь, в этом мире?

В общем, день прошел как во сне. Правда, кое-что случилось на уроке английского. Английский у нас проходит на третьем, последнем, этаже в школе. Я сижу на третьей парте, у окна. Вернее, не у самого окна, а в промежутке между окнами. Так вот, вдруг прямо на уроке с крыши целая сугробина свалилась, по подоконнику шарахнула, даже стекла загудели. Девчонки завизжали, закричали: «Лавина!» Я посмотрел: и правда, куча снега падает. А вдалеке за ней – Тень! Я сразу ее узнал. От этой Тени мы с Витькой вчера рванули по равнине, только пятки сверкали. Мороз прошел по коже. Стало очень зябко и неудобно. Оборотень! Неужели он здесь?

Тут наша англичанка подняла меня и заставила читать контрольный текст, и я еле-еле выкрутился. Хотя у меня по языку всегда твердая пятерка.

– Ты стал рассеянным, Женя, и невнимательным, – сделала она мне замечание. – На первый раз ставлю четыре, потому что знаю, что три – это не твоя отметка. Но в следующий раз...

Я пообещал, что в следующий раз будет лучше, и сел, облегченно вздохнув. Сережка покосился на меня, но ничего не сказал.

После уроков он подошел ко мне сам:

– Что-то случилось?

Я колебался еще раз – сказать или нет, но потом ответил ему честно:

– Случилось, но я пока не могу сказать что. Только не обижайся. Обещаю: я тебе первому расскажу, ладно? А пока надо разобраться самому.

Сережка кивнул и предложил:

– Хочешь, вместе уроки сделаем?

Все-таки он классный друг! Я согласился, и мы пошли к нему домой.

Его бабушка, Вера Филипповна, встретила нас, очень обрадовалась, что я пришел, потому что она любила всех кормить. А мне очень понравилось, как она готовит. Так что я съел две тарелки борща, и бабушка была просто счастлива.

– Вот Женечка – молодец, – говорила она. – А ты, Сергей, ничего не ешь. Ну куда это годится! Так и сил не будет, ноги таскать не станешь.

Я захохотал. Мне очень понравилось, как она сказала: «Ноги таскать». Сразу представил себе, как Сережка таскает чьи-то ноги. Вот только непонятно, чьи это ноги и где их хозяин? Сережка посмотрел на меня и тоже засмеялся. А его бабушка улыбнулась и положила нам еще и котлеты. В общем, из-за стола я еле встал, так наелся.

Потом мы с Сережкой сделали математику, потом поиграли на компьютере. А когда вернулись с работы его родители, я пошел домой.

В квартире было темно и скучно. И вдруг я вспомнил про книжку. Заволновался: не потерялась ли? Скинул куртку в прихожей прямо на пол, сбросил ботинки, зашвырнул рюкзак и помчался к себе в комнату – проверить, цела ли книга.

Она лежала у меня на столе как ни в чем не бывало. Я схватил ее, как будто боялся, что она исчезнет у меня на глазах, и сел на диван. Сначала просто сидел с ней в обнимку. Потом открыл на первой странице. Да, точно, вот эти строчки я вчера и читал. Все по-прежнему. Я их даже наизусть помнил!

Осторожно перевернул страницу... Там сегодня тоже были слова! Нет, не та чепуха, которую я видел еще вчера, а нормальные, понятные всем слова.

«Первый урок усвоен».

Так, ну и что же дальше?

«Урок второй. Маскировка».

О, вот это как раз то, о чем говорил Витя. Он сказал, что был в школе, только его никто не видел, потому что он применил маскировку! Я потер ладони в предвкушении и стал читать дальше.

«Маскировка – очень важный навык для Волка. Она подразделяется на несколько типов».

Какие еще типы? Маскировка – она и есть маскировка. Тебя или видят, или нет. Что еще придумали? Я постарался читать дальше медленно, чтобы ничего не упустить.

«Тип первый. Простая маскировка. Применяется для отвода глаз, если никто специально за тобой не наблюдает. Для этого надо произнести «Гххм» и моргнуть».

И все? А как я узнаю, наблюдают за мной или нет? Я что, сначала должен оглядываться по сторонам, чтобы это определить? Тогда точно за мной наблюдать начнут. Что, мол, это за псих – идет и оглядывается! Так, а второй тип маскировки какой?

«Тип второй. Усложненная маскировка. Применяется в случае, если тебя уже заметили. Для этого надо подойти к неподвижному объекту, опустить глаза, произнести «Грхм» и резко повернуть голову влево».

Приплыли! Что это за «неподвижный объект»? Тут мне пришло в голову, что это, может быть, стена или дерево. Хотя дерево не очень неподвижное, если на улице ветер. Ну хорошо, а грузовик, когда он не едет, считается? И потом, что-то не верится, что после того, как я буду произносить всякие жуткие звуки, да еще дергаться, меня перестанут замечать. Интересно, что дальше?

«Тип третий. Сложная маскировка. Применяется тогда, когда за тобой наблюдают и стараются не упустить из виду. В этом случае необходимо предварительно слегка отвлечь внимание объекта. Для этого надо дотронуться правой рукой до своего левого плеча, потом махнуть ею вправо и сказать «Гэхх». В этот момент тот, кто за тобой наблюдает, почувствует сильное желание потереть глаза руками. В этот момент необходимо применить прием усложненной маскировки, тип второй».

Стоп, стоп. Значит, надо, чтобы он сначала потерял меня из виду, а самому рвануть к неподвижному объекту. Здорово. Но наверное, лучше сначала оказаться рядом с неподвижным объектом, потом отвлечь внимание этим... как его? – тут я заглянул на страницу, – словом «Гэхх», и дальше... Пришлось опять лезть в книгу, потому что все эти заклинания я забыл.

Потом сообразил, что, когда мне понадобится маскировка, смотреть в книгу будет некогда. Поэтому решил все выучить наизусть. Но сначала надо дочитать.

«И наконец, магическая маскировка. Применяется лишь в исключительных случаях, когда необходимо избежать преследования могущественного мага-оборотня. Применение ее грозит полным исчезновением аниморфу, если его силы невелики. Поэтому здесь мы ее не приводим».

Ну вот. Как до самого главного дошли, так сразу – нельзя. Что я, маленький, что ли? Можно подумать, что я сразу начну исчезать по поводу и без повода. Хотя... У меня просто глаза загорелись. Вот здорово! Получается, что я теперь смогу ходить везде, где хочу, и никто меня не будет видеть. Я так обрадовался, что даже вскочил с места. Это же каких дел можно натворить! Класс!!! Тут я вспомнил, что не дочитал в книжке еще что-то, и снова сел на диван.

«Применение маскировки в корыстных целях недопустимо. В противном случае аниморф рискует потерять основное чутье. Если применить маскировку во вред кому-либо, то неизбежно развоплощение».

Ну и загнули! Ничего не понятно. Развоплощение какое-то... И насчет корыстных целей неясно. Что это за цели? Вот причинить вред кому-нибудь – это понятно. Но только я никому вредить не собираюсь. И все равно интересно: что мне за это будет? Мне стало как-то не по себе. Заглянул в книгу. Может, там еще что-то ценное есть? Но дальше было ничего не понятно. Опять ерундистика какая-то.

Я закрыл книгу и задумался. Как много у меня за последние дни произошло! И как много всего я узнал. Тут я вспомнил, что собирался выучить все эти «Гххм» и «Грхм», и посидел с полчаса, разучивая слова и движения. Одно было плохо: я не мог понять, правильно я все выучиваю или нет. Получается у меня что-то, в конце концов?!

Попробовал перед зеркалом, но тоже ничего не увидел. Вернее, я все видел – и себя тоже. Даже когда я сказал «Гэхх» и махнул рукой, как было написано в книжке, то все равно ничего не произошло. И глаза потереть не захотелось. Я немного расстроился: выходит, что я все учу не так и ничего у меня не получается. Но потом сообразил, что все эти слова и пассы руками рассчитаны на другого человека, на постороннего. Поэтому на меня действовать никак не должны.

Я немного повеселел: может, у меня и получается, только я этого понять не могу. Хорошо бы мне кто-то сказал, посмотрев со стороны.

Интересно, а у кого бы мне это узнать... Только не у родителей. Здо`рово будет, если я подойду к ним и скажу: «Папа, мама, посмотрите, как я исчезаю!» Мама сразу же за градусник схватится, решит, что у меня температура подскочила. А если я еще и на самом деле исчезну, так они вообще с ума сойдут! Нет, родителей просить нельзя, это точно. Может, Сережку?

И тут я сообразил, что сегодня увижу Витю! Конечно, он же сказал, что я каждый день могу быть в этом Зачарованном Лесу, правда, всего несколько часов. Значит, мы встретимся этой ночью. Вот тогда я у него все и узнаю!

Я успокоился и решил пока сделать уроки. Вообще-то удивительно, что со мной происходит. Раньше я бы и не подумал делать уроки, пока родители не придут и не погонят меня заниматься.

Мама говорит, что я стану все делать вовремя, когда повзростею. А пока я считаю, что время бесконечно и можно все на свете успеть, я и не тороплюсь. У взрослых к времени другое отношение. Так, может, я уже повзрослел?

Провозился с уроками до самого вечера, очень уж много задали. Посмотрел на часы – уже десять! – и лег спать. Даже на компьютере играть не стал, так хотелось скорее в Зачарованный Лес! Перед сном загадал увидеть Витьку и уснул сразу, как только опустил голову на подушку.

Лунная равнина. Тени от облаков на траве. Я стою и оглядываюсь. Вокруг – ни души. Я нюхаю воздух и мчусь большими скачками вперед. Бежать легко и весело. Воздух свежий и вкусный, трава мягкая, земля сухая.

Я мчался и мчался, не разбирая дороги, и даже забыл, зачем сюда торопился. Даже про Витю забыл. Мне было так хорошо!

Вдруг огромная тень пронеслась над головой. Я присел от ужаса. Это была ТЕНЬ!

Куда от нее деться?! Я заметался по равнине, кинулся в одну сторону, потом в другую. «Пропал!» – мелькнуло у меня в голове. Я чуть не взвыл от отчаяния. Это же надо – погибнуть в Лесу на второй день! А я только-только начал понимать, как это здо́рово – быть Волком! От напряжения в глазах потемнело. А может, это Тень уже накрыла меня?

Вдруг я наступил на что-то, это «что-то» поехало под ногами, и не успел я оглянуться, как оказался в какой-то яме. Да еще и не один! Рядом дышал кто-то теплый. Я было решил, что мне совсем конец пришел, и хотел выпрыгнуть из ямы, но чей-то произнес: «Что ты дергаешься? Влез в мою норку, так и сиди тихо».

Я опешил. Это был не Витя. Но и не взрослый, это я понял. Правда, так ничего и не увидел. Здесь было очень тесно, и я не мог даже повернуться, чтобы посмотреть, кто рядом со мной.

«Ты кто?» – спросил я.

«Тише ты! – оборвал меня голос. – Потом поговорим».

Я замолчал и прислушался – снаружи вроде тихо. Хотя... от Тени вроде бы шума не бывает. Оставалось только ждать и надеяться, что мой сосед по «норке» сообразит, когда нам отсюда можно выбраться.

Ждать пришлось недолго. Совсем скоро сосед зашевелился и сказал:

«Все, можешь вылезать, а то ты мне все лапы отдал».

«Извини», – пробормотал я и выглянул наружу.

Осторожно огляделся по сторонам – вроде никого. Луна светит как сумасшедшая. Вообще-то интересно: сейчас у нас дома луна не полная, а тут она совершенно круглая. Странно.

«Подвинься, дай вылезти», – ошутимо подтолкнули меня сзади. Я выбрался на поверхность и оглянулся.

Вход в нору в густой траве был совершенно незаметен. Из норы высунулась волчья голова. Она немного отличалась от Витиной – чуть меньше, и на морде виднелась темная полоса, прямо на глазах, как будто это маска. Я вдруг задумался: а как я выгляжу? Зеркала-то у меня здесь нет.

Волк вылез из норы, оглянулся и повернулся ко мне:

«Ну, теперь рассказывай, чего ты носишься по степи, как бешеный заяц? Тебе что, больше спрятаться негде?»

«Негде, – признался я. – Я думал, что знакомого здесь встречу, у него в прошлый раз прятался. А его нет».

«Так ты новенький? – догадался мой новый знакомый. – Ты Женя?»

«Да, – удивился я. – А ты откуда знаешь?»

«Знаю, – коротко ответил Волк. – Пойдем».

Я так удивился, что даже не спросил, куда он меня зовет. Мы быстро побежали по равнине, я чувствовал, как ветер свистит у меня в ушах. Мы мчались долго, но я совсем не устал. Наоборот, сил словно прибавилось. Казалось, что я могу так бежать целую вечность. Жаль, что времени у меня здесь так мало. Я резко остановился. Время! Сейчас оно у меня кончится, и я так и не встречу Витю, не узнаю ничего.

Волк оглянулся на меня:

«Ты что? Устал?»

Мне даже показалось, что он хихикнул.

«Нет, просто мне надо встретить Витю. Обязательно, – ответил я. – Ты не мог бы меня проводить?»

«Не МОГ? – волк захохотал. – Ты точно новенький!»

«Что я такого сказал?» – возмутился я.

«Меня зовут Виола!»

Хорошо, что я был весь покрыт шерстью. По крайней мере, не видно, как я покраснел. Это же надо – девчонку принять за мальчишку! Хорошо, что она не обиделась. Ну и правда: я же новенький. Откуда мне все знать?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.